

Клейменов Артем

РЕАЛЬНОСТИ
ЛЁЛИКА

18+

Артем Клейменов
Реальности Лёлика

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Клейменов А. В.

Реальности Лёлика / А. В. Клейменов — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Вы прикоснулись к книге, которая, возможно, изменит вашу жизнь, ваше представление о ежедневной суете, отношении к себе, знакомым и даже друзьям. Вас затянет лёгкая, весёлая история, без острых интриг и неожиданных поворотов. Ведь книга создавалась не ради хитросплетений сюжета, а исходя из более глубоких причин. Автор рассказывает о том, что хорошо знает и чувствует. И писал скорее для себя, не ставя особых целей, кроме той, что и сам хотел бы узнать, чем закончится эта удивительная история. Автор живёт тут: @shaenblats. Думаю, что пора показать книгу и Вам. Хочу, чтобы Вы перепрожили те же приключения, в которых оказались герои, насладились глупостью восхитительной молодости и ещё раз ответили на свои самые главные внутренние вопросы. Хочу, чтобы Вы, испытали то же счастье и ностальгию. Книга наполнена мистикой. Эта мистика имеет место быть в нашей общей реальности. Вы можете ощутить похожие состояния, стараясь соответствовать им, сместив своё внимание на их безусловную возможность.

© Клейменов А. В., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

Предисловие	5
Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	28
Глава четвёртая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Артем Клейменов Реальности Лёлика

Предисловие

Вы прикоснулись к книге, которая, возможно, изменит вашу жизнь, ваше представление о ежедневной суете, отношении к себе, знакомым и даже друзьям. Вас затянет лёгкая, весёлая история, без острых интриг и неожиданных поворотов. Ведь книга создавалась не ради хитро-сплетений сюжета, а исходя из более глубоких причин. Автор рассказывает о том, что хорошо знает и чувствует. И писал скорее для себя, не ставя особых целей, кроме той, что и сам хотел бы узнать, чем закончится эта удивительная история. Автор живёт тут: @shaenblats.

Думаю, что пора показать книгу и Вам. Хочу, чтобы Вы перепрожили те же приключения, в которых оказались герои, насладились глупостью восхитительной молодости и ещё раз ответили на свои самые главные внутренние вопросы. Хочу, чтобы Вы, испытали то же счастье и ностальгию. Книга наполнена мистикой. Эта мистика имеет место быть в нашей общей реальности. Вы можете ощутить похожие состояния, стараясь соответствовать им, сместив своё внимание на их безусловную возможность.

Глава первая

Инесса женщина слабохарактерная поэтому еда, которую по её просьбе приносил Лёлик, кончалась быстро и никогда не портилась. Инесса любила поесть. В свои сорок четыре года, она могла доверять исключительно еде. Та ни разу не подводила, не расстраивала, не крала денег из шкафа, не мусорила и не курила в доме.

Конечно же, в жизни довольно искущённой барышни присутствовали и другие удовольствия, но еда радовала более всего. Инесса частенько говорила своей уставшей и вечно расстроенной подруге: «Люсь, ну ради кого ты худеешь, все равно твой Матвей два года, как импотент, поешь, как следует и испытай счастье на своём лучшем друге – унитаза».

Инесса нервно куталась в свой любимый вьетнамский халатик с полинявшими драконами и пыталась делать серьёзное лицо. Так она казалась себе несколько моложе и куда интересней. Глупость, конечно! Маленький бабский закидон и безосновательный каприз. Сейчас Инесса стоит в коридоре, сунув руки в растянутые от времени карманы, презрительно смотрит на Лёлика и возбуждается к пище. Пицца и апельсиновый сок вызвали сильнейшее слюноотделение и она хозяйским кивком выпроводила Лёлика, позабыв отдать деньги за принесённые яства.

Почему Лёлик превратился в разносчика еды, на первый взгляд немного удивляло. Впрочем, так сложилось исторически. И Инесса пользовалась этим настолько естественно и даже бесцеремонно, что иное виделось уже неприемлемым. Хотя, если разобраться, Лёлик ещё помнил с чего всё началось. Тогда, когда это впервые произошло, халатик на Инессе выглядел совсем новеньким, не так сильно обтягивал фигуру, а может даже и немного висел. Сама она выглядела посвежей, поинтересней с принципиально ярко накрашенными губками и глазками. Барышня была на десять лет моложе наивнее и чего-то там ещё ждала от жизни... В общем, дура!

Инесса естественно ждала принца. Сначала на белом коне, а чуть позже, хоть на сивом мерине. Но в её королевство принцы не заглядывали, так шелупонь всякая иногда прибывалась, а принцы нет. И вот, коли не отвлекаться на мелкие приятные истории, довольно серая и скучная жизнь. Особенно, если иметь в виду романтику. Короче, тоска! Без ярких полётов души, без роз, Луны и истерических жгучих слёз.

С Лёликом женщина столкнулась в подъезде, точнее в лифте. В маленький лифт, который и так надрываясь везёт двух человек, набилась небольшая компания. Лёлик тоже зачем-то поднимался вверх. Инессу толпой прижало к нему. И всё бы ничего, но реакция Лёлика, оказалась чересчур естественная. Стыдобища! Хотя девушкам, вероятно, нравится такая реакция, а одинокие просто тают. Так вот и завязалось у них там что-то, завертелось. Слово за слово. Компот, курица, постель. Столкнулись молодость и некоторая отчаянная опытность. Ярко странно и ненадолго. И вот носит теперь Лёлик пиццу, хотя, что говорить, тот неожиданный флирт уже давно испарился, так и не оставив никаких стоящих воспоминаний. Да и вообще, не сон ли это был?

Лёлик недовольно потоптался перед дверью, но так и не решился позвонить. Он привычно смущался и по этой причине не стал беспокоить капризную Инессу. Причём, непонятно почему. Что это за чувство? Инстинкт благодарного щенка или глупая вежливость – науке не известно. Однако те деньги, которые «улетели» на прихоть Инессы, оказались последние. Ситуация несколько напрягала, но Лёлик так и не нажал на кнопку звонка. «Ладно, возьму займы у Алки, а там разберусь», – обречённо подумал он.

Алка давала всем и всегда, но только не деньги. Лёлик единственный кому она давала деньги, но ничего более того. Алка по-своему видная дамочка, которую Творец не обидел формами и привил устойчивый вкус к алой губной помаде, легкомысленному кружевному белью и

солёным огурцам. Алка давно дружила с Лёликом. Просто дружила. Что называется, без охов и вздохов. Она считала себя принципиальной девушкой и думала, что спать с таким, как Лёлик – это уже чересчур.

С другой стороны, своим любовникам она денег не давала никогда. Тем более, в её классификации они все были козлами. Но любила она исключительно таких. Нельзя сказать, что ей это особо нравилось, но склонный к некоторому мазохизму невероятно похотливый организм требовал именно «козлятины».

Если мужику нельзя промыть косточки и поплакать с подругой, что её трахнул очередной козёл, то это и не мужик вовсе, а так, чмо недоделанное. Лёлик железно относился к последним. Только Алка звала его «милое чмо». Емко ласково и чисто по дружбе. Ничего личного. Чмо и не более...

Так и сказала, когда тот пришёл: «Ну что, чмо, опять за деньгами припёрся»? «Милое», в этот раз правда не добавила. Может устала? Лёлик уныло кивнул. Алка нехотя дала триста рублей и попросила вынести мусор. «Привыкай», – сказала она напоследок. «Мусор – твоя планида». Алка известная хамка. Ну да ладно... Бывает...

Обижался ли на неё Лёлик? Если бы вы его спросили, есть ли обида на Алку, он бы точно сказал нет. Хотя может и врал. Если бы вы влезли в его голову, в тот момент, когда ещё не спишь, но уже и не бодрствуешь, отчего вроде бы как абсолютно свободен внутри себя, то картины мстительной инквизиции потрясли бы ваше воображение. Алку он всегда душил. Хотя в его полусонных фантазиях, удушение – скорее акт милости, чем наказание и нереализованный сексуальный порыв. У него периодически просыпались вялые эротические настроения в её адрес. Правда ненадолго, спонтанно и исключительно по глубокой пьяни.

«Жизнь не ценит истинных романтиков», – обреченно вздыхал Лёлик. «Миру не нужны светлые чувства. Миру нужно зло. И побольше зла». Когда Лёлика охватывали такие упаднические мысли, когда это, униженное и подавленное, отчаянно билось в конвульсиях, когда текли слёзы обиды, Лёлик брал гитару и играл музыку. Свою собственную музыку. И не плохую! Так слюнявое отчаяние и самосожаление порождало к жизни мудрую шлюху музу, которая ненавязчиво вдохновляла к чуду, превращая энергию неприятностей в бесконечную вереницу чарующих и не очень мелодий.

Если бы кто-то когда-нибудь услышал эту музыку, то наверняка бы отметил, что Лёлик – гений и настоящий музыкант. Но некому послушать эту музыку. Некому! Одиночество – бич городов. А выставлять себя на показ этот музыкант совсем не умел. Творческая нереализованность делала его ещё более одиноким и несчастным. Вот такой вот замкнутый круг. Да что там «круг», тупик!

Лёлик лениво вышел на улицу, вдохнул сложный аромат московского лета и направился к своему подъезду. Пройдя пять метров, он безвольно застыл. Навстречу шла девушка всей его жизни, включая грудничковый возраст и, наверное, самую дремучую старость. Чаровницу звали Олеся. Нежное милое и немного старомодное имя этого чудного создания отключало разум влюблённого Лёлика и тот безропотно тушевался, трусливо пряча свой возбуждённый взгляд, ведя себя при этом, как полный придурок.

«Лёлик банальный придурок», – так говорила Элеонора Блинчик, изысканная экстравагантная барышня, которой казалось можно верить. Впрочем, она так и говорила: «Мне можно верить». С другой стороны, если смотреть на вещи не предвзято и объективно, ей никто и никогда не верил. Женщина жила в этом же старом московском доме, рядом с Фрунзенской набережной и знала Лёлика с детства. По изысканной тонкости своей чудной природы, Элеонора ни о ком ничего хорошего не говорила, а ещё воровала газеты и принципиально не брила ноги. Ну да и чёрт с ней! Забыли!

Итак, вернёмся к застывшему в сопливом восхищении Лёлику, который влюблённо смотрит на восхитительную длинноногую Олеся. Ну, фу... Тряпка! Аж противно! Хотя, сам он так

не считал. Даже расправлял плечи, желая выглядеть сильным и мужественным. Но её звали Олеся... Лёлик проваливался в глубину огромных чувственных глаз и вздыхая понимал, что окончательно пропал. К его удивлению, в этот раз Олеся подошла сама. Она зовуще улыбалась, а Лёлик дрожал и не верил своим глазам. Фантастика! Но Олеся действительно стояла рядом. Невероятно! Боже!

О такой, как Олеся, мечтают абсолютно все: влюбляются, теряют связь с реальностью и превращаются в зомби, желающих коснуться упоительных шелковистых волос натуральной блондинки и окончательно распрощавшись с остатками воли, страстно целовать полные, слегка аристократичные губки самоуверенной красотки.

Олеся... Вот она! Совсем рядом. Они даже немного пообщались. Минут пять. После чего Лёлик вновь остался на мели. Ведь ей срочно потребовались деньги. Она даже пообещала позвонить! Когда-нибудь... Ох уж это «когда-нибудь», несбыточная надежда. Сон! Иллюзия! Поэзия! Лёлик ещё долго глотал сладкий воздух слюнявого счастья, а Олеся ехала в такси к своему щедрому приятелю.

Лёлик хорошо знал её приятеля – это сын самого Никифора Петровича Йетса, хозяина фирмы, на которой он работал. Звали его Толя Йетс. Если вы хотите знать, что за личность Толя Йетс, то представьте себе избалованного капризного мажора в новом БМВ и всё встанет на свои места. Йетс младший высокий, темноволосый и довольно красивый, если конечно не видеть его ушей. Они у него немного отличались по размеру и форме. Поэтому чёрные вьющиеся волосы всегда аккуратно скрывали этот досадный недостаток.

Толя кончал второй институт, акцент на слове «кончал». Будущий финансист зависал во всех пафосных московских клубах и хотел открыть свой. К его чести, он мог произвести очень неплохое впечатление. Но если взглянуть правде в глаза, он был мудака. Причём, реальный редкий и очень качественный. Для ясного осознания этого, как считал Лёлик, о нём надо просто побольше узнать. Однако Олесе нравилось встречаться с Толей. Толя её баловал – катал на спортивной машине и водил в дорогие магазины. Ох уж эти магазины! Он даже тратил на неё деньги! Купил шикарную шубу. Других просто трахал, а ей купил норку! Это стало маленькой сказкой их не совсем определённых, но вполне страстных отношений.

Олеся после столь щедрого подарка, видимо из глупой благодарности, целую неделю не встречалась с Максом. Но потом похотливая природа взяла своё, благодарность в голубых глазах немного померкла и к тому же её склеил сам Джонни. Да собственно и ни к чему шуба летом... Ну её на хрен! В шкаф!

Итак, кто такой Джонни? Джонни – крутейший модельер, если кто не знает. И довольно красивый страстный мулат. Такой губастенький, глазастенький, с шикарными белыми зубами и замороченной африканской причёской. Джонни предпочитал оральный секс. У него огромный розовый джип, но пространство этого джипа они не использовали. Тогда Олеся немного устала, но они оба остались очень довольны. Правда Джонни немного пах, чем-то знакомым, зато африканским. С другой стороны, это же сам Джонни. Сам Джонни! Ну, с ума сойти!

Лиля, вечная подруга Олеси. Вы же знаете таких, как специально страшненькие криво-зубые, только, что слюни изо рта не текут. Узнав об этом знакомстве, авторитетно заявила, что настоящей женщине немного «черной икры» не помешает и что она даже чуть-чуть завидует. Так всё это на одном дыхании и произнесла. Хотя Римме выдала совершенно другое. Римме она шепнула, что Олеся – шалава. И что Олеся уже на негритосов вешается. Короче, потаскуха и тварь! Но расстроенной Римме было плевать, Римма излечивала неожиданный триппер и мучилась совсем другими проблемами. Её волновали три вопроса: где, кто и когда? На что приходил только один, хотя и универсальный ответ: «Ни хрена не помню»!

Лёлик ничего не знал о бурной личной жизни ветреной сердцеетки Олеси, про все эти бесконечные любовные истории и их ярких героев. Лошара! Он искренне любил свою фан-

тазию с ангельским лицом и отчаянно грезил о тех днях, когда наконец-то покорит гордую неприступную красотку. Грезил, как неопытный десятиклассник! Что конечно не вредно, но в возрасте Лёлика, скорее неприлично, так же, как, например, ковырять в носу.

Лёлик пришёл домой и вдохновенно написал песню. Песня получилась дерьмовой. Такое иногда бывает, пишешь шедевр, а по факту – дерьмо. Короче, снова облом. Он скомкал бумагу с сомнительным «шедевром» и с силой бросил в распахнутое окно. За окном парил царственный июль, иллюзии испарились, пиво давно кончилось, а любимая уехала, оставив пустые карманы и томительно давящую грусть. Ну что ж и это хорошо... Грусть больше, чем ничего...

Олеся пила изысканный японский виски, солнце купалось в её чудесных волосах, а маечка игриво прикрывала большую, сводящую с ума грудь. Толя похотливо смотрел и думал, как же та соблазнительна. Безумно соблазнительна! Он решил отвести девушку в тихий бутик, купить дорожущее платье, а заодно доставить себе несколько минут удовольствия от близости в примерочной кабинке. Йетс-младший не думал о деньгах, его тихо мучила эрекция. «Какая же ты красивая, шлюха», – неслышно прошептал он.

Виски переливалось всеми оттенками теплого мёда, делая мир полным удовольствия и улыбок, а за углом соседнего дома буднично блевал банальный бомж, которого коллеги звали Пендос. Пендос обожрался дешёвой водки, производимой грязным бодяжным цехом Арустамяна и вдохновенно радовался бытию. У Пендоса начались удачные дни – он украл триста баксов. Бухло и женщины снова стали доступной опцией. Короче, жизнь удалась! Блюя он улыбался от счастья, что делало его чрезвычайно отвратительным, но удивительно либеральным и в чём-то интеллигентным, ведь он искренне ратовал за полную свободу личности и при этом, старался не облевать штаны.

На баб он тратиться так и не стал. Пендос за свою долгую бродяжью жизнь, обрёл мудрость и знал цену любви. Бодяжная водка стала куда дороже теплой лживой бабы. «Арустамян – пидор», – привычно и самозабвенно выдавил из себя Пендос. «Водка – дрянь»! И медленно покачиваясь, пошёл за пивом. Он гордился собой. Он шёл за пивом! Шиковал! А что, бабы? Бабы – зло!

«Счастье. Что такое счастье?» – устало вздохнул Лёлик. Фантазия рисовала вожаемый образ Олеси, такой прекрасной, но абсолютно недоступной. Лёлик мечтательно подошел к зеркалу: на него смотрело лицо лохматого и бородатого молодого человека двадцати восьми лет. Классический образ немного отмытого хипстера. Красивый ли Лёлик? Сложно сказать. Скорее всего, да. Всё вроде при нём. Да и кто вообще знает, что такое красота? Может Витька Железякин? Этот всегда выглядит, как огурец – такой модный, утончённый и изысканный. Поговаривают, он король в местной голубой тусовке и возможно поэтому большой эстет. Витька встречается с одним известным депутатом, вследствие чего, финансы у Витьки не переводятся. «О-па, может занять денег у Витьки», – подумал Лёлик. Но потом всё-таки передумал. Ему жеманные мужчины казались инопланетянами, с ними он проявлял некоторую осторожность. Тем более, местный электрик и профессиональный собутыльник Серега Бубнов, который по слухам даже сидел, утверждал, что стать геем – это худшее, что может случиться с мужиком. Излагал Бубнов настолько уверенно и безапелляционно, что Лёлик пролил портвейн, который они тогда пили. А это о многом говорит!

В общем, как видите, с внешней красотой возникли определенные неясности. Да и что такое, эта самая внешняя мужская красота? Лёлик этого, увы, так и не знал. Конечно хотелось выглядеть лучше, но по-настоящему он понимал только в музыке. Лёлик обречённо глядел в зеркало и видел уже не просто своё отражение, а пропасть, которая разделяет его и Олесю. Думаете озарение? Хрен! Очередной повод для самосожаления. Ну, чмо...

Что есть у Лёлика хорошего? Пожалуй только квартира, в смысле стены, на которые неплохо бы наклеить приличные обои и загаженный временем пол, который бы тоже не мешало перестелить. Всё требовало изменений, буквально всё. Но ситуация упиралась в конкретные «бабки», которых совсем не было! Сумасшествие...

«Я вам, сукам, плачу», – любил поговаривать Йетс-старший, когда разгонял своих работников. «Чего смотрите, как лошади, пахать надо!» – орал Йетс, гордившийся тем, что стал «большим человеком» и получил реальную власть. В школе он слыл идиотом, в армии большим идиотом, а после, когда работал геологом, тоже отнюдь не блистал. И только перестройка сделала из него человека, когда пришло озарение, где и как можно безнаказанно тырить финансы.

Йетс платил работникам ровно столько, чтобы те от него не уходили, поэтому Лёлику особо не светило заработать на ремонт довольно большой квартиры, тем более он купил синтезатор и гитару и был по уши должен. И как ни странно, именно Йетсу.

Сколько Лёлику не попадались геологи, все они были конченные убудки. А как вы поняли, его работодатель – геолог. Владелец фирмы Йетс не только не разрушил это сомнительное правило, он с ежедневным упорством его утверждал. Впрочем люди, которых Никифор Петрович Йетс видел впервые, одаривались особым, чуть навязчивым вниманием. Он вёл себя подчеркнуто, до слащавости любезно и даже лично готовил чай. Правда иногда секретарша ловила злобный взгляд, если хозяину приходилось слишком уж много суетиться. Последняя в такие моменты тряслась от страха и почти теряла сознание. Отчего недавно уволилась. А что? Нервишки... Их тяжело восстановить. Потом, зачем гробиться за такие гроши!

Никифор Петрович носил небольшую седую бородку, отягощал запястье золотым «Ролексом» подпольного турецкого производства и обожал немислимое количество безвкусных перстней жёлтого металла на своих худых огрубевших пальцах. Но больше всего окружающих поражала толстенная золотая цепь, которая служила для поддержки дешёвых хозяйских очков. Цепочка весила грамм триста, поэтому Йетсу приходилось неестественно держать голову, чтобы очки не слетели с головы. При всём своём реальном богатстве и сомнительном «великолепии» вычурного золота, Никифор Петрович носил заношенные рубашки, невзрачные ботинки и плохо проглаженные брюки. Страсть к понтам и манера небрежно одеваться делали его жалким и даже омерзительным. Йетса не спасали ни благородный животик, ни лживая протокольная улыбка. А если добавить, что Никифор Петрович слыл болезненно жадным, то описание данной, весьма неприятной личности, можно считать полностью завершённым. Йетса никто не любил, что в общем-то совсем не странно. Он реальный козлице!

Вас наверное сильно поразило, что человек с таким устройством характера дал Лёлику денег? Не удивляйтесь, Никифор Петрович сделал это совершенно случайно и вовсе не от широты души. Йетс иногда давал деньги, чтобы привязать к себе человека. Но просто так, а тем более бесхребетному малозначимому Лёлику, явно не его стиль. Тому просто неожиданно повезло. Он удачно вошёл в кабинет начальника. Вовремя. В тот момент, когда Никифор Петрович пытался соблазнить новую секретаршу.

Любезную звали Светочка. Светочка казалась немного полной, но на самом деле такое впечатление создавали пышные формы её выдающихся женских частей. Смазливенькое, чуть наивное личико и большие, наполненные неподдельным удивленным страхом карие глаза, возбуждали не в меру настойчивого Никифора Петровича. Светочка жеманно и несколько лениво сопротивлялась, как бы нехотя поддаваясь прямолинейным приставаниям босса. Светочка всегда немного сопротивлялась. Ей казалось, что так делают все порядочные девушки. Мужчины видели это и легко добившись благосклонности, исчезали, а та страдала и искренне хотела замуж. Светочка чувствовала себя слишком уступчивой, страшно стеснялась своей доступности, но ничего не могла с собой поделать. Глупышка...

Никифор Петрович чуял такую категорию барышень, собственно поэтому он и взял её на работу. Когда Лёлик вошёл, Йетс решил выпендриться и поиграть в щедрого богатого барина. И хотя считал себя вполне разумным, особенно в тратах, картинно, с показной лёгкостью, выдал испрашиваемую сумму. Самодовольный ловелас пожелал продемонстрировать «новенькой», кто тут «папочка» и демонстративно засветить толстую пачку новеньких купюр. Доминантный самец, блин!

Лёлик, не ожидавший подобного поворота событий, сильно удивился, не считая взял деньги и торопливо выскочил из кабинета. А Йетс принялся лапать, окончательно сдавшуюся Светочку. Та обреченно вздыхала, вспоминала пачку купюр и позволяла стаскивать безупречно белую блузку. Но сегодня провидение не заставило мучиться совестью. У Йетса банально не встал. Вообще... Такой вот конфуз. А в чём-то где-то и позор. С тех самых пор, отношения Лёлика с Никифором Петровичем испортились и очень серьёзно. Так как последний, связал свою неудачу, приход Лёлика и выдачу денег воедино. Шеф к старости становился ужасно мнительным и это здоровья отнюдь не прибавляло.

Итак, ревизия красоты и стиля жизни Лёлика показали, что он – чмо: внешне серый и малоинтересный тип, денег не имеет, да и в компанию местных селебрити тоже не вхож. Лёлик тяжело вздохнул и обречённо пошёл к Бубнову, перехватить немного до зарплаты. Он не желал верить мрачным выводам внутренней ревизии, хотя и понимал, что в них есть неоспоримая правда. Чему, впрочем, не сильно огорчился. Нет, не то чтобы он относился к себе с полным пофигизмом, просто недавнее воспоминание о встрече с Олесей ещё грело душу и раздувало, искажающие реальность, розовые паруса сопливой мечты. Он тайно и почти безнадежно ждал благодарности за своё благородство. Идиот! Придурок! Очнись... А вот Толя Йетс, он молодец! Парень полноценно оторвался, покупая Олесе очередное новое платье.

«Пиво прекрасно очищает мозги», – подумал Лёлик, делая уверенный глоток. Спасибо Бубнову. Бубнов, как всегда денег не дал, но принёс шесть банок пива. Демонстрируя главный принцип своего бытия: если нужны не сами деньги, надо давать то, что человеку необходимо в итоге. «Человеку не требуется для жизни денег», – любил говаривать он, периодически развивая эту малоинтересную тему. Правда, что же всё-таки требуется человеку, никогда не сообщал. Так как напивался быстрее, чем говорил. Слушая эту, порядком надоевшую фразу, Лёлик принимал её, как бессвязный пьяный бред Бубнова. Впрочем, он никогда не проявлял особого интереса к чужим умствованиям и философствованиям. Ибо своё дерьмо так плотно заполняло голову, что не оставляло места для чужого.

Лёлик не спеша подошёл к набережной и уставившись на текущую воду, открыл пиво. Во всём присутствовали необыкновенная нега и кайф! Так же хорошо пить пиво только в метро. С одной банки тебя уносит! Лёлик разглядывал парк имени Горького, который находился за рекой, видел прогуливающихся людей и мечтал об Олесе, этой невероятной белокурой красавице. Мимо проплыл невзрачный речной теплоходик и поверьте, стало по-настоящему хорошо!

В таком возвышенном состоянии частенько рождается музыка, появляясь из ниоткуда, будоражит и живёт сама по себе, ненавязчиво заполняя счастливое сознание. Мелодия нежно ласкает душу и уносит за рамки реальности в особый, очень личный и всегда неповторимый мир. Лёлик искренне наслаждался глубиной момента, испытывая восторг и благодарность. Однако, приходило и другое чувство, сильно похожее на беспричинный страх. Неприятное ощущение исподволь заявляло о своём присутствии. Лёлик собрался с духом и попытался его игнорировать, начав странную психологическую игру: «Я рад тебе. Давай, до свидания».

Удивительно, но иногда происходят события нарушающие привычную логику бытия. Лёлик не помнил когда с ним в последний раз знакомились девушки. Он давно смирился с размеренным и скучным течением жизни. А в такой жизни девушки с тобой не знакомятся.

Но сегодня, Вера Пуговицина и Ирина Бронх стояли рядом и бесцеремонно расспрашивали о всякой ерунде. Впрочем, Лёлик, замороченный безответной любовью, был мало расположен думать о настырных девицах. Он отчаянно зацепился за мечты об Олеся и существовал, лишь, как часть этой приторно-сладкой иллюзии.

Вера и Ирина – студентки гуманитарного университета, типичные весьма активные второкурсницы, третий час дохнувшие от томной летней скуки. Нельзя сказать, что патлатый Лёлик, в его нынешнем сомнительном имидже, представлял предел их мечтаний. Просто сейчас в зоне досягаемости находился только он. Решив, что это и есть их единственный шанс поразвлечься, они, как нудные мухи, бесцеремонно закружили вокруг. В процессе короткого общения, девушки нахально завладели пивом Лёлика и от этого им стало особенно хорошо. Ну, что тут скажешь... Бабы!

Новые знакомые мешали Лёлику грезить. Но потом, немного к ним попривыкнув, когда пиво окончательно затуманило загруженный мозг, несчастный влюблённый неохотно покинул приятные грёзы и гордо поведал девушкам, что он музыкант. Лёлик никогда не говорил о своей музыке другим, скромно держа это при себе. Так как не считал себя музыкантом. В его понимании музыкантами звались лишь те, кто добился оглушительного успеха.

– А у тебя есть группа? – на всякий случай спросила Вера.

– Нет, я просто пишу музыку, но, думаю, что группа скоро будет, – поражаясь своей уверенной смелости, ответил Лёлик.

– Здорово, а я между прочим, могу петь, – засуетилась Вера.

– Вера хорошо поёт, она даже в церкви пела. Вот я, например, так петь не могу, но танцую совсем неплохо, – азартно вступила в беседу Ирина.

Тут впервые, за всё время натужного общения, Лёлик заинтересовано посмотрел на девушек. Нет, не то чтобы он решился их завлечь, но разговор коснулся действительно важной темы и молодой человек почувствовал лёгкий ветерок несформировавшейся надежды, дующий в сторону трепетных творческих исканий. Неожиданный прогресс? Удача? Или Лёлик привычно строит очередного фантазмагорического идола, чтобы снова спрятаться в мягком облаке грёз? Немного других, но грёз! Что ж... Посмотрим...

Стройная фигура Веры казалась очень привлекательной, а личико, миленьким. «Да, такое молоденькое очаровательное и довольно наглое личико. Надо бы её послушать», – про себя отметил Лёлик. В его сознании возникло словосочетание «концепция группы» и он, мысленно пожонглировав этим понятием, осознал, что изрядно пьян. Ирина привлекала внимание чувственными губами, в ней сочеталось нечто нежно притягательное и агрессивно сексуальное. Такие девушки очень нравились Лёлику. Но сейчас куда больше интересовали вокальные способности более талантливой подруги. Отчего он думал о музыке, как о чём-то абсолютно реальном, а не просто, как о далёкой мечте, представляя процесс чётко и явственно, понимая, что точно возьмётся за творчество. В этот момент Лёлик искренне поверил в себя и что важно, впервые за много лет!

Ах, реальность, как порой это трудно! Искусство почему-то всегда кажется несерьёзным. Вот продать вагон тушенки кажется серьёзным, а творчество – блажь. Лёлик, как и все, верил в мифическую тушёнку, но не верил в себя. Поэтому и работал на Йетса простым системным администратором. Проще, сисадмином. Конечно, громко сказано – сисадмин! Лёлик всего лишь сильно продвинутый пользователь. Но Йетсу и не требовался большой специалист, которому пришлось бы много платить. Ему требовался именно бесхребетный всё исполняющий Лёлик. Мальчик на побегушках... Такой, немного обезображенный интеллектом, «подай-принеси»!

Итак, вновь испеченная компания стояла на набережной и сладостно производила надежды. Вера хотела петь, слышать голос в записи, а лицо запечатлеть на концертном плакате.

Вера искренне ощущала себя будущей звездой, ведь когда она пела, люди терялись от восторга, с трудом веря, что у человека может быть столь красивый голос.

– А давай встретимся завтра и споем что-нибудь твоё, – предложила Вера.

– Да! И сделаем модную попсовую группу, поддержала свою подругу Ира.

– Ну вы позвоните, а я подумаю, может, и договоримся, а сегодня мне пора, – смутившись от энергичного напора девушек, ответил Лёлик. На самом деле у него имелась куча времени, просто он опять сбегал, как это делал всегда, когда боялся того, о чём мечтал. Сейчас слишком уж реально затеплилась надежда, даже не шанс, а всего лишь эфемерная надежда. Но, это всё равно страшно! Уф!

Конечно, можно немедленно начать работать, завербовав случайных и искренне активных единомышленниц, но он ретировался. Мотал, как трус, только что из штанов не текло. Его буквально сдувало ветром непонятного страха. Однако мечта, забитая и обессиленная, вдруг гордо подняла голову и начала терзать сознание искорками требовательных надежд, которые казались такими несбыточными, но такими сладкими, что их сок растекался по жилам и взрывался, причиняя приятную нежную боль.

Лёлик давно чувствовал, что живёт не своей судьбой. Очень давно! Но, всё равно ничего не делал, чтобы изменить привычную ситуацию. «Годы идут, а мечты не исполняются», – отрешённо думал он. И та временная, тщательно оберегаемая гармония между ним и счастьем моментально разрушалась. Лёлик начинал подсчитывать свои победы, а затем поражения. Потом понял, что в его жизни более всего не побед и поражений, даже вместе взятых, а серых и пустых дней. Именно пустота бытия разрушает душу! Он чувствовал это, мучился, бесконечно рылся в себе, пока какая-нибудь мелочь не отвлекала от нудного процесса болезненного самокопания. Лёлик забывался. Но затем... Затем, становилось ещё больше. Ну, что за дела! И где справедливость?

Пендосу пёрло, он купил пива и тут же утащил у пьяного, но очень солидного мужика, торчащий из кармана кошелек. В нём лежали огромные деньги, больше двух тысяч долларов, а так же водительское удостоверение на имя Кирараса Наума Наумовича, куча кредитных карт и презерватив. Пендоса очень рассмешил абсолютно бесполезный презерватив. «Надуть его, что ли»? – глупо улыбнулся он сам себе.

Сунув наличность в карман, Пендос на всякий случай, спрятал под камнем дорогой кошелек. Красивую вещь всегда можно поменять на водку, бродяга очень хорошо помнил плохие времена и поэтому всегда делал подобные запасы, как белка, рассовывая их по разным, одному ему ведомым тайничкам. У него никогда не водилось столько денег, как сегодня. И Пендос, посчитав, что день располагает к дальнейшему отдыху, решил расслабиться и попить пивка где-нибудь в тишине.

Пройдя мимо метро «Новокузнецкая», он свернул в переулок и найдя спокойное безлюдное местечко, пристроился в томном теньке густых зеленых кустов. Пендос излучал счастье, одухотворённо пил пиво, наслаждался жизнью и как мог благодарил судьбу. Но переменчивое провидение сделало очередной головокружительный кульбит. И как раз именно сейчас, когда осознание восхищалось неожиданной удачей. Да, бывает и такое!

К нему подошли двое. В общем-то, изначально, эти двое искали, где бы отлить. Поиск укромного местечка привёл к тем же кустам, что и беспечного Пендоса. Так распорядилась судьба. Великая жрица Судьба, которая рулит бесполовым колесом жизни – лихо и бесстрастно, жёстко подчиняясь только собственной неосмысливаемой логике и одной ей ведомым законам.

Итак, крепкие молодые люди оказались именно там и действительно совершенно случайно. Они тихо приблизились и увидели довольного Пендоса, который самозабвенно пил пиво и вслух, хрипловатым пьяненьким голоском, благодарил судьбу. Своеобразный аромат исхо-

дящий от Пендоса наполнил носы неповторимым сочетанием канализации и свободы, отчего молодая кровь моментально вскипела и бурным потоком возмущения растеклась по всему телу. Их поразило, что в центре Москвы грязный бомжара вслух благодарит судьбу и нахально напивается! Во этом виделся какой-то очевидный беспорядок и даже предтеча вселенского зла. Это обескураживало и одновременно возмущало. Причём, до глубины души! Парни искренне верили в свои недавно приобретенные националистические идеалы о чистоте высшей расы и собственной избранности.

«Таким не место в нашем городе. Правда, Бутя?» – мрачно спросил один из них. Бутя красноречиво промолчал, коротко кивнул в ответ и с животной ненавистью вырвал ржавую трубу, как специально торчащую из земли. Далее, не проронив ни единого слова, он неслышно подошёл к Пендосу и стал бить радующегося бытию бомжа по голове.

Пендос отключился после первого же удара, он даже и не понял, что с ним произошло. Просто упал набок, выронил из рук бутылку с пивом и всё. Бутю это дико разозлило и он остервенело продолжил кромсать трубой череп Пендоса, в бешенстве сдирая кожу и волосы. Он бил до тех пор, пока не расколот голову, потом воткнул трубу внутрь и наслаждаясь содеянным, несколько раз провернул. После чего животная ненависть уступила место самодовольному удовлетворению и «Бутя» остановился отдышаться.

– Никогда не благодари судьбу, дерьмо, – мрачно произнёс он и отвернувшись, помочился на глухую стену дома.

– Ну ты и крут, – выдохнул оторопевший приятель Бути.

– Даже я не знаю своей судьбы, – пророческим голосом ответил Бутя и толкнул товарища в бок. Затем они молча отошли от кустов. Но не слишком далеко. Остановившись, приятели о чём-то посоветовались и Бутя вернулся назад. Он наклонился, забрал нераспечатанное пиво Пендоса и с презрительной ухмылкой пробормотал: «Зачем тебе сейчас это надо? Дохлый ты облудок»!

Пендос умер мгновенно, не успев почувствовать боли, оставаясь спокойным и абсолютно счастливым. А ведь мало кому повезёт умереть счастливым. И это реальный факт. А всё остальное – бессмысленная тупая лирика!

Есть интересный вопрос, правда сложный и вряд ли дискуссионный. Но, всё-таки. Вы когда-нибудь спрашивали себя, как умрёте? И что, в тот печальный миг, с вами произойдёт? И что будет с остальным миром? Наверняка же, нет. Или всё-таки, да? Или предпочитаете верить, что жизнь бесконечна? А вот хер! Хер через всё лицо! Вероятнее всего, вы отчаянно боитесь смерти, этой ненасытной вездесущей старухи со страшной железной косой, которая однажды появится и ненароком выключит привычную вам повседневность. Вы точно боитесь небытия, беспощадных объятий вечности, похоронной музыки, свежавырытой земли и слёз, подспудно ощущая холод неумолимого присутствия молчаливой мрачной тени в зловещем чёрном капюшоне. Смерть рядом! Она давно стоит за вашим плечом и терпеливо ждёт, потирая цепкие костлявые ручонки. И сколько вам осталось? День, месяц, год? Может больше? Лотерея! А Пендос даже не почувствовал боли, он просто отключился, как тусклый свет в грязном обосаном подьезде.

Глава вторая

Труповозку вызвали только через два часа, когда Пендоса случайно обнаружила вредная молодящаяся бабка, выгуливающая своего кривоногого блохастого пса. Следаки, поморщившись от неприятного запаха, брезгливо взглянули труп и без тщательного осмотра, наплевав на все инструкции, передали тело в морг. Там Пендоса поместили под грифом Кирарас Наум Наумович, так как осматривающий его патологоанатом Петя Безмухов, к своему немалому удивлению, нашёл водительские права на эту фамилию и имя.

В общем-то Петя догадывался, что документы не принадлежат покойнику, но из благодарности за деньги, найденные в пришитом кармане драных вонючих трусов, решил не отправлять Пендоса в последний путь безымянным. Что называется, дал шанс!

Благодаря такому не очень умному и безусловно корыстному сочувствию, жена настоящего Кирараса пережила несколько долгих минут брезгливости и разочарования при опознании сильно изуродованного трупа. Женщину звали Елена, ей стукнуло двадцать шесть лет и она не так давно вышла замуж за пятидесятидвухлетнего Наума Наумовича, в основном ориентируясь на его шикарную московскую недвижимость, доходы и солидное положение в обществе. В самом начале отношений, она искренне думала, что любит его. Ведь в избраннике сочеталось всё, что по мнению амбициозной девушки, достойно любви. Кирарас действительно казался очень завидным мужем. И даже пришлось побороться с другими настырными претендентками на место жены Наума Наумовича. Но сейчас, по прошествии отрезвляющего мозг времени, она только злилась и ненавидела себя и его. Всё складывалось совсем не так, как она мечтала. Даже деньги не давали ни удовольствия, ни счастья. Да хоть ты сдохни! Абсолютно ничего!

Наум Наумович уже три дня не появлялся дома, поэтому раздавшийся звонок из полиции, хотя и немного обеспокоивший, был, что называется, ожидаемым. Кирарас бывало загуливал, а иногда и на большее время, но предвосхищение чего-то, именно чего-то, без детальных уточнений всезнающего внутреннего голоса, дало почувствовать перенервничавшей Елене целую гамму неоощуемых доселе эмоций.

Увидев водительское удостоверение и левый труп, Елена начала придумывать план мести своему беспринципному гуляке мужу. «Кобель, падла, шляется где-то, лучше бы действительно подох ублюдок драный!» – злобно кричала внутри себя девушка. Живым муж нравился всё меньше и меньше, она разочарованно вышла из морга и торопливо направилась к своей машине. Петя Безмухов восторженно наблюдал за ней, его возбуждала удаляющаяся фигура Елены, он почему-то питал особую слабость к вдовам и в принципе к грустным женщинам. В этой грусти Безмухов находил какую-то необыкновенно глубокую чистоту и трепетную сексуальность. «Её нельзя упустить», – чуть слышно произнёс он.

Елену патологоанатом догнал возле машины. Та приоткрыла дверцу и уже собиралась взяться за руль. Вовремя подоспевший Петя, очень вежливо и заботливо поинтересовался самочувствием женщины. Это стало хорошо отработанной дежурной фразой, позволяющей ненавязчиво знакомиться. Благо, что в его около медицинской профессии, вопрос здоровья, как правило актуален. Все боялись покойников и часто теряли сознание, а женщины в особенности. Петя презирал эту трусость, он привык к трупам, любил дарованную судьбой работу и никогда не брезговал холодными телами умерших. Более того, мёртвые казались ему воплощением идеалов, так как они никогда не спорили, не орали, не дрались и не пытались надуть. Они лишь застывали в совершенстве или несовершенстве своей формы. Профессия располагала к широким взглядам на подобные вещи, а молодой патологоанатом – большим интересом к своей профессии. Петя болезненно переживал, наблюдая неадекватную реакцию на мёртвых. Он жалел и одновременно ненавидел плачущих родственников усопшего. Ведь ежедневно видя

трупы, Безмухов не верил в смерть, искренне убеждённый в том, что люди не умирают, а просто меняют свои старые изношенные оболочки.

Елена спокойно и внимательно взглянула на Петю, она приучила себя именно так смотреть на мужчин. Ведь поиск нужного, начинался прежде всего с деталей. Мелочи говорят об избраннике всё, девушка не обманывала себя в этом. Зная о противоположном поле очень многое, Елена использовала избранников, просто использовала, не сомневаясь, не жалея и не оглядываясь на какие-то там чувства.

Однако Петя не относился к тем мужчинам, на которых она охотилась. Он не виделся ей ни добычей, ни призом, просто оказался отдалённо похож на её единственную настоящую любовь. Это вогнало женщину в краску и она непривычно смутилась, но так же быстро взяла себя в руки. Ведь это всего лишь мужчина! Обычный кобель, с тупым желанием обладать и доминировать...

Елена внутренне собралась и вспомнила свою подружку Эмму. Великолепную статную Эмму, сердцеедку и интриганку! Та открыла ей мир мужчин. Эмма говорила: «Увидев шикарного мужчину, особенно мужчину своей мечты, соберись, иначе он просто поймёт тебя и растворится в пространстве». Елена очень серьёзно отнеслась к тем словам и ни при каких обстоятельствах не расслаблялась. Никогда!

Петя действительно не походил на приз, но нежное женское сердце учащенно забило и она поняла, как же долго ей не хватало просто любви, обычной любви с поцелуйчиками, цветочками, плюшевыми зайцами и прочей бессмысленной атрибутикой. Лена подумала, что Петя без сомнений может дать всё это, хотя конечно новый Мерседес, вряд ли. Впрочем, новый Мерседес уже стоял рядом, а слегка перенервничавшая Елена растерянно молчала. Впервые, за последние семь лет, она не знала, что говорить и как себя вести, понимая, что уже давно не разбирается в обычной любви, где кроме простых человеческих чувств не существует чего-то иного. Внешне ничто не выдавало её смятения, однако взбаламученные мысли так и не приходили в порядок.

Безмухов, как врач, расценил молчание несколько иначе. Как диагноз. И посмотрев в нездорово блестящие глаза, осторожно взял девушку за руку и повёл обратно в сторону морга. Он хотел предложить даме воды и успокоиться. Та же, немного опешив, спросила: «А собственно, в чём дело»? «Вы себя хорошо чувствуете»? – ещё раз вежливо спросил Петя. «Не настолько плохо, чтобы спешить в морг», – иронично улыбнулась несостоявшаяся вдова. Елена всё поняла и её немного позабавило происходящее.

– Петя, – представился патологоанатом.

– Елена, – выдержав небольшую, но уместную паузу, ответила девушка.

– Вы разве не хотите чаю? – участливо спросил Пётр.

– Только не в морге, Петя. Для меня сегодня, это уж слишком, – устало улыбнулась Елена.

– Я вас понимаю. У меня сейчас перерыв и мы можем поехать в кофейню, – наблюдая за реакцией красавицы, произнёс молодой человек.

– Мне не удобно отвлекать тебя от работы, – в последней и очень вялой попытке сопротивляться неизбежному, произнесла та.

– Ничего, мои пациенты никуда не торопятся и уж точно никогда не жалуется, – цинично произнёс Петр.

И всё завертелось! Елена тут же вспомнила одну кофейню, располагавшуюся относительно недалеко и повезла туда нового знакомого, который почему-то всю дорогу молчал. Елена заинтригована, сексуально возбуждена и несколько смущена одновременно. Противоречивые эмоции рвали на части и она уже не ведала, что делает, совсем не контролируя ни себя, ни своих неожиданных чувств. Она хотела остановить машину, сорвать одежду и отдаться этому малознакомому мужчине. «Господи, хоть бы у него стоял нормально», – цинично и отчаянно пронеслось в голове разгорячённой женщины. Машина нервно летела по шоссе, игнори-

руя правила и светофоры, Елена уверенно крутила руль, подсознательно понимая, что сейчас она едет не просто в кафе, а навстречу событиям, которые полностью перевернут всю дальнейшую жизнь.

Оставим Елену и Петю и вернёмся к Лёлику, который не без активной помощи молодых девиц допил полученное от Бубнова пиво и находился в состоянии, когда в происходящем трудно выделить что-нибудь одно. Весь мир стал кучей пятен, движений и эмоций. Разговор с девушками повлиял гораздо сильнее алкоголя. Реакции на мироздание обострились. С одной стороны, он замечал больше деталей происходящего, с другой, с трудом фиксировал на чём-то внимание. Потому что главным становилось абсолютно всё. В таком состоянии души Лёлик шёл к своему подъезду и вдруг увидел, как из Толиного БМВ выходит Олеся. Алкоголь и волнительные мечты сделали его более восприимчивым и он почувствовал необыкновенную ревность. Просто физически ощутив, как Толя и Олеся занимались бурным сексом. Впрочем, небезосновательно. Да, собственно, всё так и было!

Лёлик подошёл к машине и вызывающе посмотрел на Олеся, та маленькая сказка про неё и себя, придуманная четыре часа назад, тут же испарилась. А надежды, наивно поселившиеся в сердце, мгновенно превратились в зудящую боль. Невыносимо видеть, как всё, что наполняет твою душу, теряется. Хотелось орать, выяснять отношения и лезть в драку. Блин, как же нестерпимо больно!

Олеся поступила абсолютно по-женски, сделала вид, что не увидела Лёлика. От этого стало ещё больней. Его проигнорировали! Лёлик не знал куда деваться, «крыша» съезжала от переживаний. И он, хватаясь за недавнюю историю с займом, как за последнюю соломинку надежды, подошёл ближе и спросил, когда та вернёт долг. Его, конечно, совсем не волновали деньги. Но Олеся вспыхнула от возмущения, она уже забыла про тот маленький заём и в принципе не планировала его возвращать, считая своим естественным правом принимать любые мелкие подарки. Без обязательств. И от кого угодно. «Толя, отдай денег этому босяку», – возмущенно выкрикнула она. Толя безропотно отсчитал необходимую сумму и странно улыбаясь, передал Лёлику испрашиваемое. «Подавись, придурок!» – обижено прошипела Олеся, развернулась и пошла к подъезду.

Когда она скрылась за дверью, Лёлик заплакал. Состояние, которое он переживал, можно описать одним словом – пропасть. Пустота, мгновенно образовавшаяся в душе, казалась бесконечной и доставляла такое же бесконечное мучение. Говорят любовь прекрасное чувство. Глупость! Любовь – это боль, невероятная жгучая боль, замешанная на страхе, безумии, похоти и пустой надежде.

Лёлик, не в силах терпеть своё горе, направился в магазин за водкой. Он отчаянно хотел забыться. «В этой стране все придурки заливают горе водкой», – почему-то вспомнил Лёлик, слова Ивана Кукарекина, который полтора года назад бросил пить и уехал в Америку. Ну, не кретин! Теперь в Америке, Кукарекин стиснув зубы «жрёт» стандартный бурбон и до слёз хочет на Родину. Кукарекину не хватает российского миропонимания, бесшабашности и покладистых русских баб. А главное, в России он был кем-то! А в Америке стал среднестатистическим вечно эксплуатируемым чмом. Мечта стала проклятием. А новая родина, дном уличного деревенского туалета. И это правда жизни! А не пропаганда или частный случай! Да что там, тенденция!

На Руси водку пьют с первым встречным. Это даже не обычай, а скорее образ жизни. Иногда так надо выпить, что некогда искать знакомых. Отчаявшийся Лёлик не стал исключением, он открутил алюминиевую пробку «чекушки», ещё не оплатив товар в кассе супермаркета, но не стал пить в магазине. Пить водку из горлышка казалось неправильным и неподходящим к особенностям грусти этого непростого сложносоставного момента. Залить горе хотелось

солидно, в компании, из маленького пластикового стаканчика, обильно запивая обжигающее спиртное солонатым томатным соком. Во всём нужна красота! Собутыльник нашёлся быстро, им оказался Паша Ложкин. Забавный и до жути наивный Паша Ложкин, который приехал откуда-то с Урала. В Москве Пашка занимался делами своей команды КВН, был весёлым и очень находчивым во всём, что касалось тонкого искусства халявы. Они интеллигентно пристроились в очаровательном скверике, недалеко от дворца молодежи, Ложкин прикупил пирожков и чудный процесс питья начался.

Паша типичный провинциал, обладающий полным набором привычек и манер приезжих, недавно «понаехавших» в Москву. Да и выглядел так же. И ещё, он чувствовал себя счастливым покорителем столицы, глядя на город, как на Эверест, который должен вот-вот покориться и почему-то именно ему. Паша легко привлекал к себе людей, моментально с ними сходился и умел очаровывать своей простотой и невероятной естественностью.

– Что обмываем? – заинтересованно спросил Паша собутыльника.

– Личное, – грустно ответил Лёлик.

– Надеюсь, девушка?

– Она самая.

– Ну ладно, тогда по первой. За нас мужиков, – торжественно произнёс Паша и немного пролив водку на скамейку, доверху наполнил маленькие пластиковые стаканчики. Лёлик отхлебнул плоток, но Паша убеждённо сказал: «За мужиков пьют по полной».

Лёлик редко пил по полной, но тут, как говорится, пошёл в разнос. Вторая пошла тоже почти по полной и гораздо легче первой.

– Она сука, меня не любит и презирает, – начал свой рассказ Лёлик, почувствовавший потребность в общении.

– Но она, блин, такая красивая!

– Как Шэрон Стоун? – живо поинтересовался Паша.

– Лучше!

– Да ладно, лучше Шэрон Стоун не бывает! – иронично возмутился Паша Ложкин.

– А мне пофиг эта Стоун, мне Олеся нравится! – искренне завёлся Лёлик.

– А мне Шэрон Стоун нравится, она стала моей самой первой девушкой, – хмелея, выдал Ложкин.

– Ты гонишь, она даже на Урал не ездила, – оторопело запротестовал Лёлик.

– А это всё равно, Лёлик! У меня её классная фотка есть, – игриво подмигнул Паша.

И тут на Лёлика нахлынула грусть. Он понял, что если сейчас не расскажет Паше всю историю своей неудавшейся любви, то непременно сойдет с ума. И его понесло! Лёлик безудержно говорил, капая водкой, которую всё-таки успевал пить, делая для этого небольшие, но точные паузы, а так же плакал и стучал кулаком в грудь. Паша понимающе молчал и внимательно слушал. Паша умел слушать. А это признак хорошего воспитания. И даже больше – талант!

– Да ты, пацан того, попал, – по-отечески, произнёс расчувствовавшийся Ложкин.

– Представь себе, обозвала меня босяком, а я люблю её. Отдал бы всё, что у меня есть, – всхлипнул Лёлик.

– Ты главное, Лёлик, не расстраивайся, но ты идиот. Ты извини, но она сука редкая. У нас таким морды бьют. А где она живёт? – не делая промежутков между фраз, вещал Паша.

– Да мы в одном доме живём, почти каждый день её вижу, – немного успокоился Лёлик. Водка начинала делать своё дело. Нет, не то чтобы она сильно опьянила новоиспеченных друзей, скорее объединила, дав дополнительной и очень дурной алкогольной энергии.

– За халяву, Лёлик, никаких денег не жалко! Пойдём, ещё водяры купим! Но бутылку побольше. Теперь я покупаю, меня «мои» деньгами на гостиницу затарили, а я тут у одной подруги живу. Короче, пока «богат»!

– И курицу купи. Гриль эту долбанную, – немного заикаясь, добавил Лёлик. Молодые люди, слегка покачиваясь и глупо улыбаясь встречным, пошли вдоль аллеи, в направлении супермаркета. Настроение стало лёгким безмятежным и игриво зовущим к ничего не обязующему общению и куражу.

В парке находилась парочка свежеиспечённых влюбленных, Рита Дынина и Дима Лобзиков. Они встретились десять минут назад, после утомительной подработки на кафедре в институте и сидя на скамейке, периодически целовались взад, обмениваясь долгими многозначительными взглядами. Им казалось, что весь мир прекрасен и уточки в пруду, и березы, и особенно, распухшие от наглости воробьи.

– Воробьи вообще птицы жутко наглые, так подметили трудолюбивые китайцы, – пытался шутить возбужденный Дима. Рита улыбалась, показывая свои красивые белые зубки и очаровательный розовый язычок. А Лёлик с Пашей остановились рядом с ними и с удовольствием наблюдали за беспечно воркующей парочкой. Но Дынина и Лобзиков не замечали этого, они взглядами влюблённых лохов смотрели на мир и видели только уточек, берёзки и друг друга. А что вы хотите? Конфетно-букетный период и предельно прямолинейные гормоны!

Ребята познакомились совсем недавно, возле ночного клуба и сошлись на почве банального ничего не обязующего секса. Такую беду им устроили их беспринципная молодость и живая клубная музыка. А уж потом, после бурных ласк в туалете, парочке наивно показалось, что между ними возможно что-то есть. И вот теперь, потягивая колу, молодые люди закрепили свои зарождающиеся чувства, вспоминая мелодию, под которую танцевали и впервые поцеловались.

Конечно, они бы с удовольствием уединились и сейчас, но у Димы дома находилась мама, которая не слишком приветствовала подруг. А Рита, несмотря на свободную ещё пару дней квартиру, боялась, что кто-то из её возледомовской тусовки расскажет всё Марату. Марат – это её очень ревнивый официальный бой-френд, которого она пока не собиралась оставлять. Ну, есть и есть! Бегаёт, дарит цветы и вздыхает! Каждой хочется такого кретина. А вот у Риты он в наличии!

– Скучаете? – бросил странную фразу, оживившийся Паша. Звучало это беззлобно просто и с лёгким юмором, поэтому новоиспеченные влюбленные отреагировали улыбками: мол, типа, нет.

– Студенты? – переспросил Паша.

– Да, мы студенты, – ответила довольная неожиданным вниманием Рита.

– Водку будете пить, студенты, на халяву? – командирски спросил Паша.

– Да не вопрос, – стараясь казаться крутой, неожиданно ответила Рита. Отчего Дима как-то вдруг сник и напрягся. Но потом, с трудом собравшись внутри, решил не показывать своё негативное отношение к неожиданно лёгкой на подъём партнёрше. По большому счету, он и сам был не прочь напиться, однако напор чужих людей, тем более мужского пола, несколько настораживал.

– Что отмечаем? – спросила Рита.

– Да вот старт моей команды КВН, в следующем сезоне, – гордо улыбаясь, сказал Паша.

– Так ты из КВН? – удивилась Рита.

– Ну да, – уверенно подтвердил Паша.

– А кто твой друг? – продолжила Рита.

– Мой друг великий музыкант, – сильно преувеличил таланты нового приятеля, Паша. Лёлик даже на какой-то момент потерял связь с действительностью. «Великий музыкант», звучало круто и очень радовало пьянящее эго. Паша почти ничего не знал о его музыкальных способностях и попал, что называется, пальцем в небо. Лёлик довольно улыбнулся, ещё один разговор о музыке вдохновлял и он только радовался такому удивительному и очень странному совпадению суматошного и довольно не простого дня.

Ложкин не пожалел денег на попойку, душевного провинциала понесло, он жаждал признания и приключений, пытаясь доказать всем и себе, что клёвый пацан. Была куплена водка и закусь. Без компромиссов. По полной программе. Вразнос! Лёлик, видя такое дело, так расчувствовался, что решил устроить сюрприз, пригласив всех на крышу своего дома, в то особое место, которое долго и тщательно готовил для себя и своей придуманной любви. Местечко находилось, как раз над квартирой вожделенной Олеси. Сверху был виден её балкон без навеса и открывался шикарный вид на реку.

Изредка приходя туда, Лёлик грезил и томился в глупой любовной истоме, ожидая, что Олеся выйдет на балкон и он спустит ей на ниточке розу. Розу! А роза – это вам не хухры-мухры какие-нибудь! Одним словом – лох! Да, что там лох. Лошара!

Ненадолго вернемся к Пете и Елене. Они сидят в уютном кафе и наслаждаются милым обществом друг друга. Всё волшебно радостно и просто хорошо. Петя никогда не пил столько кофе. Елена уже давно так много не говорила. Они с нежностью смотрят друг на друга и им кажется, что их неожиданному знакомству уже много лет. Всё произошло так быстро и спонтанно, что ощущался лёгкий страх, что завтра или даже через час, это маленькое счастье единения пропадёт, растаяв, как снежинка, случайно упавшая на влажный горячий язык.

– Профессия у меня конечно не самая весёлая, – улыбаясь рассказывал Петр. «Однако я вижу море жизни, конечно же, после работы. Поэтому ценю каждый вздох, каждое дуновение ветерка и тепло каждого солнечного лучика».

– Да ты поэт, Петя, – грустно вздохнула Елена

– Что ты, я просто очарован тобой.

Лене нравились эти нехитрые комплименты и этот взгляд. Девушка млела и улыбалась. Она принципиально не позволяла себе такого общения, но сегодня, сегодня ей стало всё равно. Устав жить продуманной и сильной, жена Наума Наумовича Кирараса отдыхала, осознавая, что не делала подобного уже много лет. И страшно сказать, расслаблялась! Вот тебе «мать» и советы подруги и здравый смысл. Докатилась!

Удовлетворённый Толя возвращался от Олеси и, разогнав машину до сотни, летел в сторону загородного дома. Всё шло лучше некуда, он, довольный собой, считал, что здорово поразвлёкся с Олесей. И даже решил пригласить девушку на выходные загород. Олесю показать совсем не стыдно, она могла украсить любую вечеринку, а Толя рассчитывал, что на выходные будут разные важные гости. И, наверное, не плохо оказаться в обществе такой красавицы, как Олеся. Пусть рты поразевают. И позавидуют!

А в это же самое время, Зинаида Петровна Стасюк шла за кефиром, ну захотелось старушке кефира. И вот она пошла. Сериалы плохо заменяют кефир, а ей так захотелось! Короче, надела ботики покрепче и попёрла, чтобы потом, под этот кефир, смотреть, как дон Хулиан разговаривает с доньей Кончитой о её погибшем брате Гонсалесе, аж целых две долгих серии. К слову сказать, Зинаида Петровна старушка заслуженная и даже героическая. Не какая-нибудь там рядовая пенсионерка с протёртым удостоверением. Стасюк добровольно пошла на фронт и будучи медсестрой, спасла несколько человек. «Братишек», – как она любила говорить. Зинаида Петровна довольно крепкая бабуля, настырная и имеет едкий чуть хамоватый характер. С другой стороны, в постсоветское время характеры пенсионеров портились сплошь и рядом. Ну, не позволяет современная жизнь других характеров. Кругом растущие цены и недокормленные системой врачи. Слава Богу, что вообще жива! Короче, шла она чему-то радуясь за кефиром. И вот траектории движения Зинаиды Петровны и Толиного БМВ неожиданно пересеклись. Толя в последний момент успел немного увернуться, притормозить, но всё равно, слегка задел старушку передним крылом машины. Зинаиду Петровну немного покрутило, да и кинуло на

травку. Где она, приняв позу ангела, лежала со спокойным выражением лица и не подавала никаких признаков жизни.

Толя в шоке выскочил из машины и мельком глянул на крыло, то почти не пострадало. Потом чуть подумал и нехотя подошёл к бабушке. Та валялась и похоже уже не дышала, а вокруг собирался любопытный народ. Толя, чтобы не усугублять ситуацию, взял старушку в охапку и сунул на заднее сиденье машины. «Надо в больницу», – сказал он для публики и быстро уехал, пока какой-нибудь очумелый гражданин не успел записать номер машины. Народ тут же разошёлся, так как любопытное зрелище закончилось, да и на самом деле всем плевать. Подумаешь потеха – старушку сбили. Да такого удовольствия, каждый день, сколько хочешь!

Зинаида Петровна, в другой ситуации, стала бы кричать: «За что боролась! Демократы – воры или довели страну!» Но, в этом случае, лежала, как аленький цветочек, в своей потёртой красной кофтёнке, уткнувшись носом в кожаное сидение автомобиля и даже не скулила. Кефир губит старушек. Что тут скажешь? Факт!

А в это время Джонни, да-да, тот самый Джонни – новый знакомый Олеси, тот, который модельер, позёвывал от скуки. Он закончил все свои дела и не знал, куда бы податься. Расслабляясь Джонни просматривал бумажки в бардачке своего джипа, пока не наткнулся на бумажку с телефоном Олеси. Модельер смутно вспомнил девушку, отчего всплыли какие-то положительные ассоциации и автоматически набрал номер. Олесю немного удивил звонок, она уже не ожидала, что Джонни объявится. Прошло довольно много времени и девушка начала рассматривать тот случай, как очередное, ни к чему не обязывающее приключение на стороне. Но, Джонни... Это же знаменитый Джонни! Его внимание, пусть и немного запоздалое, по-прежнему льстило. Надо же, не забыл, а ведь он такой крутой. Да, она ждала этого звонка! Девушкам льстит внимание известных людей. Это нормально! Это природа девушек. Да, что там девушек. Всех!

«Женская логика вещь элементарная», – говорил Аркаша Ладин своим друзьям. Женщины предсказуемы, как курицы. Ему никто не верил. Коллектив, что называется, сомневался. А зря! Аркаша действительно глубоко понимал женский пол. Аркаша называл женскую логику вороньей логикой, подразумевая под этим страсть любопытных и настырных птичек обращать внимание на всё, что блестит. Блестящая замануха, по мнению Аркаши, способна увлечь любую, даже самую расчётливую барышню, только надо узнать, что для неё таковой является. Опыт Аркаши показывал, что в большинстве случаев, достаточно стандартного набора из трёх четырёх проверенных заманух. «Главное не углубляться в мутную природу баб», – авторитетно говорил он. «Чем проще, тем надёжней».

Джонни не знал этой странной теории, но будучи броским, как редкий обладатель экзотичного цвета кожи и как распиаренный интернетом человек модной профессии, неосознанно использовал высказываемые Аркашей правила. Джонни пригласил Олесю в дорогой клуб. А что? Он даже не платил в этом клубе. Заведением владел его приятель Роман, с которым действовала договоренность об совместных неплатежах.

Приятель пользовался студией Джонни, когда хотел, брал себе любую одежду из новых коллекций модельера и клеил девчонок на показах, а тот, в свою очередь, мог объедать и обпивать его клуб. Ну, разве что, за исключением самых дорогих эксклюзивных напитков, причём в компании до пяти человек. Оба страшно радовались такой договоренностью. А что, удобно и выгодно!

Олеся капризно потребовала, чтобы Джонни за ней заехал. Сказала адрес и пошла подкрасить глазки. Она знала своё дело, ей хотелось выглядеть максимально привлекательной. Максимально! Ведь внешность так предсказуемо воздействует на противоположный пол. Да и

возможность тусануться где-нибудь ещё, особенно в новом месте, обязывала к максимальной подготовленности.

Получив адрес, Джонни окончательно вспомнил Олесю. «Классная тёлка, вечер должен удаться», – подумал он. Джонни полюбовался на себя в зеркало и увидел довольную чёрную рожу. Джонни не типичный выходец Африки, в его родне затесались почти белые люди, поэтому внешность несла черты нескольких рас. Это вовсе не вредило и даже наоборот, придавало некую утончённость и шарм. Он казался очень привлекательным. Хотя, кто в России знает, как выглядит привлекательный африканец? Здесь, на холодной русской земле, они до сих пор диковинка. Причём, любые и более чёрные и менее. Джонни отдалённо походил на Эдди Мерфи, хотя был капельку побелее, но сильно уступал последнему в шике.

Толя, ошалевший от случившегося, со странной пассажиркой на заднем сидении машины, метался по Москве. Он не знал, что делать и сильно нервничал. Ситуация, прямо скажем, не из рядовых. Его трясло и он плохо понимал происходящее. «Надо успокоиться и после подумать о ситуации», – пронеслось в его голове. Надо успокоиться! Будь неладна эта старая перечница. Чёрт! Попал!

Позже, слегка собравшись с мыслями, он решил заехать во двор к Олесе и обождать там до ночи. А затем, оставить бабулю где-нибудь в безлюдном дворике или тёмном скверике, тихого центра Москвы. Почему Йетс-младший решил так сделать – непонятно. Вероятно, нервы. Он даже не позвонил своему папочке, как делал всегда, при малейшей трудности. Сейчас Толя действовал сам. Может, уже вырос? Да, фиг знает!

Толя въехал во двор, поставил машину на обычном для себя месте и облокотился на руль, пытаясь перевести дух. В этот же самый момент, туда же подкатил здоровенный розовый джип и припарковался рядом, встав таким образом, что практически закрыл собой Толино БМВ. Толя иронично посмотрел на машину идиотского цвета, но пожалел, что сейчас у него не такая же. В смысле размера, а не цвета. Так как, в данной ситуации, стрёмную «пассажирку» гораздо легче спрятать в такой большой машине.

Затем его внимание, автоматически переключилось на аккуратный подъезд Олеси. А вскоре, к его огромному удивлению, оттуда вышла сама Олеся. Но ещё больше эмоций вызвало то, что из вычурного джипа выскочил нахальный негр, хозяйски обнял и поцеловал его девушку. А та, с видимым удовольствием, приняла это. Тут Толя, забыл даже про старушку. Ну, ничего себе! Вот тебе ещё одна «приятная» новость! Его охватила такая дикая ревность, что он захотел прикончить чёрного хахалю. Причём, тут же! Толя даже поискал рукой монтировку, которую всегда возил с собой, так, на всякий случай. Сейчас она точно пригодится! И он разобьёт эту наглую «излишне загорелую» морду. Но, внезапно у Олеси сломался каблук и она, сопровождаемая Джонни, вошла обратно в подъезд. А Толя вынужденно и с большим сожалением, отложил расправу.

Как только парочка скрылась в подъезде, мысли Толи тут же поменяли направленность, приобретя характер метеоров, думалось уже о старухе, валявшейся на заднем сидении. Толя понял, что сейчас надо действовать и выскочив из своей машины, дёрнул заднюю дверь джипа. Сердце заколотилось ещё сильнее, когда дверь приветливо открылась. Молодой человек на всякий случай оглядел окрестность и убедившись, что свидетелей не будет, мгновенно перенес старуху в джип. Уф! Есть!

Бабуля оказалась очень тяжелой, но Толя не обратил на это никакого внимания. Чуть запыхавшись, он разместил неподвижную Зинаиду Петровну в багажнике джипа, торопливо прикрыв старушечье тело какой-то тряпкой. После чего поставил своё авто на сигнализацию и спрятался за деревьями, понаблюдать, что будет дальше. Где-то через пять минут, Йетс-младший отметил, как компания из четырех человек входит в подъезд, одного из них он сразу узнал. Сегодня они уже виделись, ему Толя возвращал мелкий Олесин долг. Это воспомина-

ние странно взбудоражило, он почувствовал, даже нет, болезненно ощутил, ту растерянность, которая исходила от этого паренька несколько часов назад. Толя уже не видел в том смешного неудачника, он видел в нём себя. Разбитого и обманутого себя, обречённо следящего за изменщицей и её стильным черным приятелем.

Йетс снова еле сдержался, чтобы не броситься с монтировкой на розовый джип. Он буквально трясся от желания избить соперника и разбить его дорогую машину, однако маленький сюрприз, спешно перемещённый внутрь большого внедорожника, мешал это сделать. Толя понимал, что сейчас лучше вообще не светиться, поэтому, сжав зубы, с тихой ненавистью смотрел на вышедшего из подъезда Джонни, а затем, Олеся и еле переваривая нахлынувшую злость, наблюдал, как те уезжали.

«Шлюха, эта Олеся», – произнёс вслух Толик. «Ну, тебя на хрен, тварь!» – добавил он чуть позже и гаденько улыбнулся, представляя себе рожу соперника, обнаружившего в своем багажнике бездыханную старушенцию. Его отпустило, он смеялся, а после вообще ржал, как конь, еле удерживаясь на ногах. Это стало праздником души и острой реакцией сильно расстроенных нервов.

Событие, которое разворачивалось на крыше, неплохо обставили: водки, хоть залейся, апельсиновый сок и целых две курицы. Всё это разложили на сделанном Лёликом дощатом столе. Красотища! Вид реки и парка завораживал, лёгкие почти неуловимые сумерки добавляли таинственности. Природа располагала к общению, а красноречивый Паша быстро нашел общий язык с веселушкой Ритой и занудой Димой. Он болтал о КВНе, как будто они знакомы уже много лет. Лёлика спутывало сильное опьянение и он, немного пошатываясь, подтащил пустые ящики к столу. Надо же на чём-то сидеть!

– Всё! Будем пить, – сказал Лёлик, делая голос бодрым и трезвым.

– Я разливаю. Первая, по полной, – традиционно произнёс Паша.

– Я не могу по полной, – стала протестовать Рита.

– Можешь, можешь, должна мочь – ты же женщина! – примирительно настоял КВНщик.

– Хорошо, – обречённо согласилась Рита.

– Крепитесь, студенты – это вам не шпаргалки в трусах прятать, взрослейте, – авторитетно продолжил застолье Паша.

– Мы постараемся, – одобряюще засмеялась Рита.

Первый тост «за знакомство» выпили все и до дна.

– На самом деле мы отмечаем расставание Лёлика и его девушки, – важно произнёс Паша.

– Может, не надо подробностей – это никому не интересно, – немного смутился Лёлик.

– Как не интересно? Интересно. Вот Рите, например, интересно и Диме интересно и мне интересно, – запротестовал Паша.

– В общем-то, мы и не встречались, – скромно уточнил Лёлик.

– Всё это великолепие, которое вы здесь видите и стол, и тщательно подобранный вид, и ящики, чтобы на них сидеть, всё это сделано во имя Любви. А он говорит, не встречались! – иронизировал Паша Ложкин.

– Здесь действительно очень здорово. Вот мне никто такого не делал! – капризно поглядела на Диму, Рита.

– Лёлик, твои акции в глазах женщин понемногу повышаются. И так пьём за женщин! – провозгласил Ложкин новый тост.

– Только не по полной, а то я уже совсем пьяная! – замахала руками Рита.

– Пьём по потребности и закусываем по возможности, – миролюбиво согласился Паша.

Дима выпив «за женщин», начал на всех злиться. Ему вдруг показалось, что он стал совсем не интересен Рите. Его бесил панибрацкий Паша, без умолку тараторящий какую-то чепуху, его бесил грустный Лёлик, его бесило всё. И он, поддавшись этому чувству, решил

напиться в хлам, чтобы не ощущать нахлынувшего раздражения. Одним словом, ревность вселилась в юное неокрепшее сердце, а разум отверг путь борьбы и трусливо сдался, приняв любой исход в возникшей ситуации. Сегодня Лёлик словно заразный распространял вокруг себя сложное, деструктивное чувство ревности, а поддавшийся этим флюидам Дима, злорадно вспоминал слова пестующей его матушки, которая утверждала, что от женщин ничего хорошего ждать не надо и что они все – стервы, да потаскушки. Естественно, кроме неё самой. Она, точно нет. Она – идеал! Правда про своего отца Дима знал только одно – он космонавт!

А ещё в воспоминания Димы врывалась пышногрудая Диночка. Дина – это девушка, с которой он расстался неделю назад. Дина обладала удивительно привлекательной фигурой. На самом деле, Дима познакомился с ней из-за невообразимого декольте. Личико Дины казалось ему немного строгим, но миловидным, девушка любила ходить по студенческим кафешкам и пить с друзьями дешёвое пиво. Она в целом хорошая, только иногда ей сносило крышу и она трахалась с Димиными друзьями. Со всеми, которых видела. И чтобы не растерять друзей, Дима решил с ней больше не встречаться, хотя сильно привык к её страстным губам и шикарному юному телу. Но всё-таки, что-то в Диночке ещё привязывало, что именно, Дима понять не мог, но сейчас это «что-то» неукротимо тянуло к ней.

Когда Дима выпил ещё, воспоминания стали чувствительнее и ярче. В конце концов, он не выдержал, встал и отошёл в сторону. Прошлый опыт стократ усилил противоречивые эмоции и спрятавшись за трубу вентиляции, молодой человек позвонил Дине. То ли Дима хотел узнать, как у неё дела, то ли просто много выпил, сложно сказать. Скорее всего, это стало ничтожной мстостью за жгучую ревность, которую он сейчас переживал. Как бы то ни было, Дима договорился о встрече. Тем более, что Дина намекнула, что соскучилась. Сказала, что он самый лучший парень в её жизни. И ещё массу милых сердцу вещей. После чего образовались сомнения и раздвоенность настоящей ситуации. Дима не знал, как себя вести. Ему хотелось уехать, но эта вечеринка только началась. Может, остаться? Или плюнуть и вернуться к старой подруге? Дима напряг свой невразумительно работающий мозг, пытаясь найти удобоваримый выход. Это ввело в ступор, так как алкоголь, ревность и заложенное природой неумение выкручиваться, яростно объединились против него. Когда он пошатываясь подошёл к компании, Рита говорила Лёлику о том, как она любит клубнику.

– Клубника должна быть красная и крупная, – очень пьяным голосом утверждала Рита. Дима посмотрел на неё и не менее пьяным голосом заявил, что звонила мама и попросила купить лекарство в аптеке. Это было лучшим, что он смог придумать на данный момент. Реакции не последовало никакой. Народ находился в той кондиции, когда выпитый алкоголь требовал веселья и дальнейшего продолжения банкета.

– Рита, может, пойдём? – пробурчал Дима.

– Дим, давай ещё потусуемся. Смотри, как здорово или, если хочешь, сходи, купи лекарство и потом возвращайся.

Дима подумал, что удобнее всего уйти прямо сейчас. Таким образом он сэкономил время и мог быстрее попасть к бывшей. Затем в нём проснулось мерзкое щемящее чувство, что-то вроде совести. Он посмотрел на Риту, потом вспомнил Дину и понял, что банально хочет потрахаться. Безразлично с кем, просто испытывал такое желание и всё. Щемящее чувство, сильно напоминающее совесть, тут же исчезло, а эрекция нет!

Он меньше минуты думал, что нехорошо поступает с Ритой, оставляя её одну с чужими людьми. Это казалось неправильным. Но тут же вспомнились слова его заботливой матушки о том, что все женщины шлюхи. «Ладно», – подумал он, пойду якобы за лекарством, потом позвоню Рите и скажу что-нибудь, почему не смог вернуться. В конце концов ей здесь не так уж и плохо. Такой выход из сложившейся ситуации показался самым верным.

– Ладно, Рита, я пойду поищу лекарство. Если что, обязательно перезвоню, – вслух произнёс Дима.

- Договорились. И купи на обратном пути сигарет, – попросила Рита, даже не глядя в его сторону.

– Если не забуду, то обязательно куплю, – зло кивнул головой Дима и направился к выходу. Спустившись на улицу, он увидел Толю, который садился в машину. Их взгляды встретились.

- Ты приятель Лёлика? – спросил Толя.

– Да, но не такой уж давний, – признался Дима.

– Тусовались? – продолжил Толя.

– Лёлик на крыше обиходил местечко, посидели немного, – вздохнул Дима.

– Так там же замок должен висеть? – не унимался Толя.

– У Лёлика ключ есть. Кстати, до метро не подбросишь? – набрался наглости Дима, которому совершенно не хотелось идти пешком.

– Тебе куда ехать? – уточнил Толя.

– На «Белорусскую».

– Мне туда же, могу подкинуть, – соврал Толя.

Толя не ехал на «Белорусскую», но папа учил тому, что всегда, когда строишь план обороны, надо запастись, как можно большим количеством алиби. Мало ли что может пригодиться! Толя подумал, что в случае чего, это станет отмажкой и он всегда сможет сказать, что приезжал за своей подругой, а потом отвез приятеля соседа. Вроде немного глупо, но вдруг пригодится? – думал он. И ещё, Толя испытывал страх, ему требовалось общество, так он себя чувствовал более защищенным. Йетс-младший понимал, что совершают проступки все, а попадают только те, кто трусит. «Мир жесток», – говорил отец. «Бей первым, наотмашь и улыбайся каждой мрази». Толя решил на всякий случай подружиться с Димой, он ничего не знал о хитроумной судьбе, но уже пытался ей управлять.

Компания на крыше растворилась в красоте вечеряющей Москвы. Других слов описать происходящее просто нет. Выпитое впитывалось в кровь и давало свои удивительные результаты. Лёлик тупо смотрел на реку и погружался в мутные алкоголические печали. Ему вдруг показалось, что ещё возможно достучаться до Олесино сердца и очень пьяными мозгами, придумывал очередной «хитроумный» план. Потом что-то переклинило и он неожиданно признал всё пустым и безнадежным. Середина, где должно находиться самое главное, отсутствовала. Напрочь! Лёлик грезил и страдал. И это превратилось в дурную тяготящую бесконечность...

Паша и Рита сидели чуть обособленно и вели не очень связную речь о смысле жизни. Паша словил кураж и рассказывал о некоем «вечном» союзе. Он держал теплую податливую Ритину ладошку, поглаживал нежную кожу и говорил, говорил, говорил...

– Души не умирают. Души встречаются и уже никогда не расходятся, ни в этих, ни в других жизнях, перелетают из тела в тело, меняются ролями, но они связаны незримыми нитями, – невразумительно выдал Паша, а потом неожиданно замолк. И икнул.

– Незримые нити переплетаются, – сделал ещё одну попытку закончить мысль Паша, потом запнулся, но не потому, что забыл, о чем говорил, а потому, что его язык перестал слушаться. Он потянулся за курицей и принялся обглаживать ножку. Рита напряжённо ждала продолжения мысли, ей чудилось, что ещё чуть-чуть и на неё самую снизойдет такое же озарение и все секреты мироздания станут ясны и понятны.

Паша ел курицу, а Рите казалось, что его речь не окончилась. Она слушала тишину и эта тишина сама собой наполнялась пророческим смыслом. Паша продолжил свою речь так же неожиданно, как и прекратил. Он вытер салфеткой рот, отхлебнул немного сока и продолжил: «Время существует только в нашем сознании, времени нет». «Ик»...

Рита смотрела на него, как на святого. Казалось вся вселенная падает к её ногам и не хватает только малости для постижения тайны сущности бытия. Вечерело, воздух приобрел

особый нежно розовый оттенок. Паша в этом розоватом ореоле выглядел таинственно и мужественно.

Вот их взгляды снова встретились и в этих изумленных пьяных взглядах читалось бесконечное вселенское да! Паша притянул Риту к себе, сунул руку в кружевные трусы и неуклюже поцеловал. Рита ничего не понимала, кроме одного, ей хорошо! Тело немного дрожало от волнения и действия алкоголя. Глаза восторженно блестели, сердечко билось, а прекрасный вечер всё ещё продолжался. А что? Молодость. Штука наивная. Жаль, что короткая!

Олеся и Джонни уже давно сидели в клубе. Олеся выглядела особенно обворожительно, она облокотилась на спинку кресла и наблюдала за местной публикой, удовлетворённо отмечая бесчисленные восхищённые взгляды мужчин и слыша их восторженное перешёптывание. «Сюда можно приезжать только ради этого», – самодовольно подумала она. Олеся не хотелось ничего. Ничего, кроме вот этого всеобщего восхищения. Взгляды, улыбки, нелепые попытки познакомиться, всё это кружило голову и поэтому Олеся пила только «Бейлис». А что? Такое настроение, такой каприз. Почему бы и нет? Можно позволить себе маленькую слабость. Бывало она цеплялась за что-нибудь и не хотела ничего другого. Сегодня – это «Бейлис». Рот наполнялся мягким сладким вкусом. Девушка восторгалась и тихонечко пьянела. Олеся наслаждалась собой, как только может наслаждаться женщина собственной привлекательностью: на тебя смотрят разгорячённые мужчины, хотят познакомиться и отдать всё, что у них есть. Это самое необходимое ощущение для женщины. «Господи, этот тоже смотрит! Надо же», – думала Олеся. «Да не так ты и крут, Джонни! Зря ты расслабился и так уверен в себе. Вон сколько разных известных людей».

Джонни болтал с Романом о некой Виолетте, его манекенщице, которая когда-то понравилась Роману. И, наверное, делал ошибку. С другой стороны, кто знает, что в этой ситуации ошибка. Роман не сводил взгляда с Олеси. Та вежливо улыбалась и уже начинала обижаться на недостаточное внимание Джонни. Вечер же должен удался!

Как на крыше появился Серёга Бубнов, никто не заметил. Изначально Серёга проверял не перегорели ли лампы в подъезде, а тут вдруг увидел открытый люк на крышу. Открытый люк – это всегда интересно. Серёга подошёл к импровизированному столику и первым делом налил себе полный стаканчик водки. А чего стесняться! Вроде тут свои.

Выпивка и свежий воздух. Ситуация приятна ещё и тем, что он попал в разгар веселья, а водка ещё не кончилась. Он тут же выпил. Стало хорошо! Потом огляделся, оценил ситуацию, снова налил водки и выпил. Опять хорошо! Потом взял бутылку и молча сел рядом с Лёликом. Кайф!

Лёлик его не заметил, он витал где-то далеко, а его разум мотало в гамаке пьяных мыслей. «Ну не отвлекать же интеллигентного человека!» – понимающе улыбнулся Серёга, вглядываясь в неподвижного приятеля. Он хотел точно такого же состояния – напиться до нирваны и вот так сидеть. Погода о чём-то шептала, а Серёга пил. Природа благосклонно желала добра, а вечность внимательно смотрела на бессмысленное мельтешение жизни, оставаясь такой же величественной спокойной и беспристрастной.

Романчик Пашки и Риты развивался стремительно. Они спрятавшись в сторонке, предавались безудержным ласкам. Алкоголь, чарующий летний воздух, первые взаимные симпатии. Почему бы и нет? Паша приподнял Ритину юбку и аккуратно стаскивал трусики. Рита немного сопротивлялась, но не выпускала Пашу из объятий. Ещё бы, Паша так хорош. Она трогала его. Да... Очень хорош! Господи, как же здорово... Она чувствовала себя настоящей женщиной. И главное, желанной! «Давай! Да, конечно же, да. Быстрее», – страстно шептала она. Её ноги немного подкашивались от опьянения и нахлынувшего желания. Чувствительная спина каса-

лась стены, которая, как тёплая шершавая лапка щенка нежно щекотала кожу. Она специально касалась стены, возбуждаясь всё больше и больше.

Неожиданно зазвонил смартфон. «Чёрт, дурацкий звонок», – мелькнуло в её голове. В трубке вещал голос Димы, объяснявший, что за лекарством нужно ехать куда-то ещё. «Господи, да катись куда хочешь», – пронеслось в сильно затуманенном сознании.

– Кто звонил? – спросил Паша.

– Да уже неважно. Не отвлекайся. Быстрее, – расслабленно застонала Рита. Она плотнее прижалась к Паше и их тела возобновили самый естественный человеческий процесс. «Да не останавливайся же ты! Ещё!» – проносились требовательные неумолимые мысли.

Серёга видел, как парочка занимается любовью и тупо глядя на этот процесс, уверенно допивал бутылку. «Зрелище! Да. Красиво. Деваха ничего. Ну зря он бросил трусики. Там же мусор. Где мусор? Какой мусор? А звание... Фу...», – бессвязно комментировало зрелище отчаянно пьяное сознание.

Провидение вновь соединило человеческие судьбы, беспристрастно перемешав события, наслаждая всех и каждого. «Боже, спасибо!» – хотел кричать Серёга. Но увы, не мог. Он банально напился и лишь тупо пялится по сторонам, наполняя глаза пьяными восхищенными слезами.

Время неумолимо летело в вечность, воздух заполнился противоборством света казённых фонарей и богоданного вечернего сумрака. Навязчивую дневную жару сменяло ласковое тепло отдохновенного вечера. Крыша, на которой сидела компания, искренне привечала своих неожиданных гостей, олицетворяя рай в сверкающих сумерках потрясающей Москвы. Как жаль, что тебя там нет. Жаль! Но представь, что ты там, попробуй увидеть, услышать, почувствовать. Или просто помечтай, о прошедшем мимо тебя изысканном удовольствии бытия!

Глава третья

Серёга Бубнов впечатлённый увиденным, рассказывал историю своей любви. Когда ты пьёшь, иногда хочется говорить. А ещё хочется внимания. Как ни странно, его все слушали. Даже Лёлик. Серёгина история простая и печальная. Он любил её, она любила его. Всё как обычно. Девушку звали Светлана, она конечно красивая. Да что там, самая красивая! Снова? Снова самая красивая женщина! Как же всё повторяется! Или нет? Вероятно, тут что-то другое.

Сергей и Светлана плыли в том слиянии любви, когда нет границ взаимопониманию, когда соизмеряешь дыхание с дыханием, когда мысли одновременно зарождаются у двоих, когда глаза смотрят в одну сторону и видят одно и то же. Идиллия. Или может просто жизнь? Или, если ты совсем циник – обычные, излишне приукрашенные воспоминания, красивые, додуманные до совершенства, но всего лишь идеализированные воспоминания прошлой любви. Понимая это, мы простим Серёге некоторые неточности рассказа. Мы так же часто идеализируем прошлое. Ведь хочется думать, что и в твоём жалком существовании присутствовало нечто особенное и прекрасное. Как же приятно жить с этим дальше! Осознавая, что ты немного не такой, как все!

– Это было прекрасное, прекрасное время, сейчас такой любви нет. Мы решили пожениться. Представьте меня женатым! Но, как обычно бывает в таких историях, вмешивается её мать. Что ей не нравилось? Что? – Серёга запнулся и очередная хмельная слеза прокатилась по дрожащей небритой щеке.

– Она была против, – с трудом произнёс он. А дальше, на одном дыхании, продолжил: «Она запретила нам встречаться. Нам! Но, что весит её запрет! Чувства всколыхнулись так, что минута разлуки казалось вечностью. Ты не дышишь, когда нет рядом любимого человека. Светлана! Отчаянная девчонка! Она выбиралась из окна третьего этажа, с ловкостью кошки перепрыгивала на сук дерева и спускалась вниз. Господи, как это красиво. Там я её ждал, брал за руку и мы всю ночь бродили по городу. Фонари, тихие романтические улицы, машины поливающие дорогу. Ночные звезды, первый луч восходящего солнца. Это так хорошо!»

Серёга всхлипнул, допил водку, чудом оставшуюся на дне стаканчика, уставился полными слёз глазами в бедное на звёзды московское небо и продолжил свою историю: «Но, её мать... Она думала, что это я залезаю к ним и помогаю Светлане спуститься вниз, и однажды подговорила местного дворника подпилить сук. Посулила тому бутылку! Я собственными глазами видел, как Светлана падала и ничего не успел сделать. Высота не такая большая, но Светлана разбилась насмерть. Я это сразу понял. Смотрел, как из прекрасных глаз уходит жизнь... Она боролась, она пыталась... Но к приезду скорой помощи, умерла. Я был в отчаянии! Не спал две недели, бродил и не находил себе места. Мать Светланы, узнав, что собственными руками убила дочь сошла с ума. А я месяц ночевал на могиле Светы»...

На этом месте Серёга замолчал, а его пьяные глаза снова наполнились влагой. Он уже не мог говорить, воспоминания слишком сильно проявились и заполнили трепетную душу неутолимой болью. Серёгина боль завладела всеми. Компания даже слегка протрезвела. Видя, что водка закончилась, а желания расходиться ни у кого нет, Серёга пошёл домой, взять самогонки. Эту самогонку ему презентовала пенсионерка Кира Рудольфовна, в качестве дополнительной платы за поменянные во всей квартире розетки. Остальные грустно смотрели на небо и тихонько приходили в себя, искренне переживая за героев столь печальной истории.

С Олесей, продолжавшей сидеть в клубе и наслаждаться собой, происходила следующая метаморфоза. Она понимала, что ей всё больше и больше нравится Роман. «Миленький пухлячок. Чего-то в нём есть», – облизывая губки, думала она. А когда узнала, что Роману принадлежит клуб, чувства к Джонни окончательно остыли. У Олеси появилась новая цель –

Роман. «Такой молодой, а уже свой клуб, наверное сильный мужчина», – мысленно подмечала девушка. Олеся видела, что тоже нравится Роману и ей захотелось пообщаться поближе, но она не знала, как избавиться от Джонни. «Джонни, Джонни, куда бы тебя деть»? – мельтешила смешная мыслишка. Впрочем, он особо и не мешал. «Да кто он такой? Я ему ничем не обязана!» – капризно думала Олеся. А что у них там с Джонни сложилось? Да ничего и не сложилось! Так недоразумение одно. Всё в прошлом. Если бы Джонни знал, как быстро потерял значение для Олеси, он бы точно приобрёл порядочный комплекс неполноценности. «Да пошёл он, этот Джонни!» – Олеся откровенно кокетничала с Романом.

Через полчаса полного игнора, Джонни наконец понял, что банально кинут. Это выбесило. В конце концов, привёз сюда эту девку и не для этого. «Вот, сука!» – Джонни ощутил острую ревность. «Вот, шлюха!» – вскипел он, глядя на продолжающих ворковать Олесю и Романа, но сумел сдержаться и вежливо предложил девушке уехать. Олеся возмутилась: «Мне уехать? Езжай сам! Мне и здесь хорошо!» Джонни рассвирепел ещё больше, вскочил из-за стола и ушёл.

Олеся осталась. Осталась с Романом. Они даже не прервали беседы. «Вот и сложилось всё, как надо», – улыбнулась девушка сама себе. А Джонни перед отъездом так посмотрел на Романа, что тому стало ясно, что их дружеские отношения закончились. «Ну твои проблемы», – ни о чём не жалея, подумал тот. Романа не особо тронула реакция Джонни, сейчас его волновала только умопомрачительная Олеся.

– Роман, вы из-за меня не поссоритесь? Он ушёл такой обиженный, – примирительным и чуть сюсюкающим голосом, спросила Олеся.

– Ну это его проблемы, раз он обиделся, – независимым тоном ответил тот.

– Раз тебе всё равно – это хорошо, я его только второй раз вижу, так что мне вообще по барабану, – рассмеялась Олеся.

Роману очень понравилось это уточнение и он тут же начал идеализировать новую знакомую. Как впрочем, и все мужчины, ведущиеся на яркую красоту этой восхитительной легкомысленной барышни. Роману казалось, что он наконец встретил свой идеал: «Она хороша! Джонни скорее всего с ней не спал. Она же не манекенщица, а значит, всё сходится».

– Ты сегодня строила планы? – участливо спросил Роман.

– В принципе сегодня я свободна до утра, – улыбнулась Олеся.

– Может поедем на Воробьевы горы? – предложил Роман.

– Посмотрим, как там будет дальше, – начала интриговать Олеся, которая решила, что лучше поддерживать образ хорошей правильной девочки. Этот образ беспроигрышный, мужики всегда теряют голову, когда девушка кажется им правильной. Они тут же влюбляются и сходят с ума, прощая любые, даже самые немыслимые проступки. Ведь мужики – идиоты! Большие дети и похотливые слюнтяи. Сегодня Олеся немного напилась, поэтому её женская расчетливость корректировалась этим игривым фактором, но правда совсем чуть-чуть.

Рассвирепевший Джонни пулей выскочил из клуба, его ещё никто так не кидал. Он привык, что все девушки стелятся перед ним. Он же, Джонни! А тут необъяснимый облом. «Сука! Убил на неё столько времени!» – зло прошипел он, торопясь к стоянке возле клуба. Некоторые мужчины истерично переживают обломы... Но, как вы понимаете, сегодня, это не единственный сюрприз для «звёздного» чернокожего мальчика...

Зачем Джонни полез в багажник, теперь трудно сказать, но он сделал это сразу, как только дошёл до машины. Возможно, этому способствовала промелькнувшая мысль о проститутках, которых он вдруг захотел захватить с «Ленинградки». Может и что-то другое, но увидев содержимое своего багажника, он просто обалдел. Там лежала ужасная старуха, да ещё и мёртвая.

«Бляха-муха!» – с сильным акцентом вскричал Джонни, он был очень суеверен и поэтому точно знал, что мёртвые старухи в багажнике – плохая примета. «Почему!» – завыл от мистического страха обрусевший полуафриканец и нервно сблевал на асфальт. Жаль, что в этот

момент его не видел кинутый Олесе́й Йетс-младший, он бы точно получил огромное злорадное удовольствие. Толя сейчас твой билет в первом ряду! Однако, ты проспал его! К слову сказать, других зрителей у этого события так же не было. Джонни огляделся и понял, что ему осталось только одно, продолжить не им начатую игру: «Спрячь мёртвую старуху». Игра, что называется, так себе, но приходилось в ней участвовать. К Джонни развязано подкатила самая незабываемая ночь в его жизни. И что сейчас особенно пугающе и малопривлекательно, она только начиналась! Так что держись, дружок! Держись! Не всё сметанка, чёрному коту!

Дима и Дина в то время, когда Джонни обнаружил старуху, только покончили с сексуальными играми. Им ведь так здорово вместе! Девушка решила, что она, вроде, как бы снова любит Диму. Хороший мальчик. Милый. Но... Опять это маленькое неутомимое «но»! Её неутомимая женская натура требовала сравнений с кем-нибудь ещё. На сегодняшний момент, она точно знала, что Дима лучше всех своих друзей. И правда, все они так себе, образно говоря – юнцы. Ничего кроме детских понтов, да и опыта ноль. Дине же хотелось, чтобы избранник оказался лучшим в мире. Её постоянно снесало неуёмное любопытство исследователя и она стала его добровольной заложницей. Хотелось убеждаться ещё и ещё. В такие моменты она не принадлежала себе. Сейчас Дина думала, как же ей хорошо. «Милый, милый мальчик», – она глядела на Димино тело, любовалась его очертаниями, устало хотела ещё и наслаждалась собой. «Он сегодня так хорош, просто зайка... Ах».

Дима в полной мере получил то, что хотел и торопливо собирался домой, а Дина уже немного скучала по нему. Ей хотелось его оставить до утра, но мать Димы была строга и непреклонна в желании видеть сына дома. «Учиться надо, а не по шалавам лазить», – крикнула она в трубку. «Но завтра же нет занятий», – попытался протестовать сын. «Всё равно! Мать так хочет! Ты обязан слушать мать!» – раздражённо раздавалось в телефоне.

Джонни плотнее прикрыл тело старухи тряпками и стал ездить по Москве, в поисках пристанища для своей бездыханной пассажирки. С одной стороны, ночь облегчала задачу, с другой, вышедшие на службу менты обращают особое внимание на большие джипы. А на розовые, в особенности! Джонни хорошо знал это и его ужас только рос. Он катался по центру города, но никак не мог найти удобного места. Во всех дворах горел свет и прогуливались люди. Джонни ненавидел всех этих людей и все фонари на свете. Ему хотелось тьмы и бесплодности. А так как город он знал не очень хорошо, приходилось кататься и дрожать от нервного напряжения.

Рита находилась в объятиях Паши Ложкина и немного стеснялась присутствия Лёлика. Она думала, что её поступок слишком уж безрассудный. «Да – безрассудный, но такой приятный», – улыбнулась девушка своим мыслям. Лёлик показался ей очень несчастным и слишком воспитанным. Он напоминал ей Пьеро, только бородатого и патлатого, но такого же жалкого. «Такой Пьеро! Бедняжка», – чуть не заплакала растроганная Рита. Она ещё никогда столько не пила, но несмотря на это, чувствовала себя вполне неплохо. Ей даже хотелось немного добавить. Наверное, так будет намного лучше, почему-то казалось ей.

Паша создал лёгкое и весёлое настроение, чудилось, что мир прекрасен очарователен и полон любви. Рита, особенно после грустных откровений Бубнова, мало что могла рассказать о любви, её опыт только начинался. Ничего подобного и столь драматичного, как Бубнов, она не переживала. Хотя жила довольно активно, полная ярких надежд и иллюзий.

Про страдания Лёлика знали все, кроме неё. А когда Серёга притащил самогон, ей так же пришлось услышать эту историю. Причём, рассказ начал Паша, а не Лёлик. Пьяный Лёлик уже чувствовал не обиду на Олесю, а только боль, которая постепенно перетекла в его откровения.

«Почему я? Почему всё это случилось со мной?» – вновь и вновь задавался вопросом Лёлик. Но никак не мог найти ответа. Хотя кажется, всё так очевидно.

Удивительно и печально, что в его простой истории, без всякой надежды на взаимность, умещается столько красивых чувств. Красивых чувств? – спросите вы. Ну да, именно! Лёлик обладал талантом так любить. «Красивые чувства – это очень мило и так здорово!» – восторгалась эмоциональная Рита. Из рассказа Лёлика складывалось впечатление, что тот влюбился в некий придуманный образ. И этот образ совсем не вязался с Олесей её поступками и реальным поведением. Этот образ стал некой формой надежды, ожиданием ответных чувств. Короче, бесконечной и наивной иллюзией. «Господи, неужели мужики так глупы?» – подумала Рита, в этот же момент, что-то для себя поняв. Что-то очень важное и обо всех мужчинах сразу.

– Я создал это местечко специально для неё, я мечтал, что когда-нибудь вместе мы тут выпьем нашу первую бутылку шампанского. Я представлял себе, что утром буду кидать розу на её балкон и будить песнями о любви, – пьяным и очень грустным голосом говорил Лёлик.

«Ну, не идиот? Красиво, конечно. Но до чего же ты простодушен», – улыбаясь, подумала Рита. Странно, а ведь он такой взрослый. То, что Рите открылось в мужчинах произошло мимолетно, но очень ёмко. Она решила подумать об этом, чуть позже. Потом, когда на то будет время. А сейчас хотелось жить по правилам этого чудесного вечера. Темнота ещё сильнее окутала пространство на крыше, Лёлик зажжёт припрятанные свечи и мир преобразился снова. Чудесно! Лёлик тонко понимал эстетику места: то, как он всё расположил, то, как расставил свечи, утончённо гармонировало с романтической идеей его безнадежной любви.

Рита смотрела вокруг и радовалась, ведь ей удалось оказаться в этой компании, в этом месте. «Всё просто прекрасно!» – думала она. Эта наивная расслабленность позволяла пить самогон, как воду совершенно не размышляя о времени. Возможно, она и осознавала, что ей придётся вернуться домой. Впрочем, предки, уехавшие в другой город, предоставили свободу и Рита по полной программе использовала эту возможность. А почему бы и нет? В крайнем случае, деньги на такси у неё есть. В общем, она расслаблялась и никуда не торопилась. А зачем куда-то торопиться? Ведь жизнь, вот она!

Джонни проехал мост рядом с Белорусским вокзалом, потом свернул под него и по темной улочке неторопливо двигался в поисках укромного места. «Ну, наконец-то, повезло!» – выдохнул он, глядя вокруг. Тут достаточный выбор мест для того, чтобы посадить старушку. Но Джонни не торопился с ней расстаться, хотелось сделать всё наверняка, чтобы не вызвать никаких подозрений. И наконец всё забыть. Поэтому молодой человек медленно несколько раз проехался по близлежащим переулкам и всё тщательно осмотрел. Затем притормозил, что-то прикинул и окончательно остановился в безлюдном тёмном дворе. Там, стараясь быть, как можно незаметнее, выволок старуху из машины.

«Какая же ты тяжелая!» – устало выдохнул бедолага и с трудом передвигая ноги, протаскивал её метров двадцать до скверика, расположенного перед закрытым на ремонт магазином и аккуратно посадил на скамейку. Бабка какое-то время сидела, как живая. Потом предательски завалилась набок. «Ага! Вот, блин! Может поправить?» – мелькнула быстрая трусливая мысль. Молодой человек остановился, ещё раз оглянулся на старушку и побежал к машине: «Ну уж, нет! К чертям собачьим! Надоело».

Джонни трясся от адреналина, как старая подмосковная электричка на стыках рельс, сердце истерически колотилось, кровь наполняла голову и судорожно билась о стенки сосудов. Обалдевший от происходящего модельер суетливо сел во внедорожник и медленно поехал в сторону Ленинградского проспекта. Хотелось умчаться на полной скорости, но дикая усталость мягко сковывала движения. Нервы не выдерживали, вызывая что-то похожее на паранойю и неспешно проехав несколько перекрестков он остановился у маленького ночного магазина. «Всё, надо отдохнуть! Нет сил», – выдохнул он.

Джонни купил шесть банок пива и уселся недалеко от машины на торчащий из земли водопроводный люк. «Всё, сейчас выпью немного и расслаблюсь», – хаотично промелькнуло в кучерявой голове. Бедняга пил и плакал, слёзы текли по его чёрным щекам и падали на изысканные модные ботинки. Дикий, всё пронизывающий страх разрывал тело. И казалось, что вокруг существует только боль, обида и этот гадкий страх. Вечер так ужасен! Сначала облом с Олесей. А уж как появилась старуха в машине, вообще оставалось загадкой. Джонни не мог думать ни о чём и неторопливо пил пиво, старясь потихонечку прийти в себя.

Дина проводила своего чудесного Диму до дома, чтобы чуть прогуляться. Ну и пусть, пусть идёт к своей мамочке. Малышок! Надоели хлюпики! Она неторопливо возвращалась домой. Вечер удался. Ну, почти удался. Скажем, было очень приятно. Девушка неторопливо продефилировала по знакомой улице и в итоге повернула к минимаркету купить сигарет. И тут. Ого! Её сердечко вновь всколыхнулось. Она увидела сидящего на люке грустного чёрного парня. Тот пил пиво и рассеивал в пространство странную задумчивость. «Какой интересный мулатик!» – промелькнуло в её вечно ищущей приключений симпатичной головке. Дина никогда не встречалась с чернокожими. А этот парень показался ей очень даже привлекательным.

Дина купила банку такого же пива, что пил Джонни и встала недалеко от него. Так, чтобы быть на виду. «Может заметит?» – подумала она. А когда тот печально взглянул, кокетливо улыбнулась. Джонни немного испугался внимания незнакомой девушки. В своих мыслях он всё ещё прятал старуху. «Кто эта девушка? Может что-то видела? Нет, хватит – это уже слишком! Ничего она не видела!» – Джонни по-прежнему сомневался и боялся. А поразмыслив ещё, решил, что больше всего на свете ему необходимо пообщаться. «Да, нужно поговорить. Очень нужно поговорить! Надо! Чтобы элементарно не сойти с ума», – успокаиваясь рассуждал молодой человек, решив срочно познакомиться с девушкой. Но пока не решил как. Джонни внутренне собрался и бросил ещё один взгляд: «А она симпатичная! Что ей сказать? Не про старуху точно! Ох уж, эта старуха! Опять эта старуха! Всё надоела, вылезай из моей головы! Думаю, что сказать и знакомлюсь. А девчонка действительно хороша! Да, пожалуй, даже очень».

Роман вез Олесю на Воробьёвы горы. Уговорил! Воробьёвы горы, по его мнению, должны впечатлять девушек. Немного романтики в отношениях всегда полезны, даже при наличии денег. Или лучше сказать, особенно при наличии денег. Роман жил по своим скучным расчётам и стандартам, ничего не зная о романтике. Про это место он услышал случайно. Кто-то трепался в клубе и ему сама идея показалась красивой. Воробьёвы горы – здорово! Рома тут же уверился в данной мысли. Конечно, он там гулял как-то, но до случайно услышанного разговора, это место никак не соотносилось с отношениями.

Бывают девушки неприятные до романтики или их романтика требует другого. Денег, например. Роману же казалось, что сейчас всё серьезно. «Такая девушка!» – восхищался он. Поэтому программа соблазнения стала намного длиннее и путаннее, чем обычно. «Наверное, так будет гораздо лучше», – казалось ему. Всё должно соответствовать: она же богиня!

Роман вовсе не тот прекрасный принц, по которому сохнет куча малолеток. Скорее наоборот. Рома внешне обычен немного полноват, его лицо, красными щечками с нежной кожей, напоминало очень большого младенца. Не сексуально, хотя и терпимо. С другой стороны, а кому сейчас легко? До открытия собственного клуба Роман всегда работал на каком-нибудь дядю, находясь в жёстком ежедневном стрессе, боясь хоть в чём-то не угодить работодателю. «Всё должно быть точно, как надо, то есть так, как требуют», – нервно думал он. И этот стресс остался до сих пор, даже несмотря на то, что он стал достаточно состоятельным. А главное, самостоятельным! Стресс изводил так, что хозяин клуба иногда не находил себе места. В такие моменты его одолевала такая кипучесть в действиях, что несчастные сотрудники просто

выли от перенапряжения. А что делать? Он же вёл себя, как козёл: придирался, орал, угрожал! А с кем не бывает? В конце концов, это его клуб!

Устав от нервов, раздосадованный бизнесмен ходил в церковь, там его выслушивал «собственный» батюшка: исповедуя, успокаивая и вытягивая очередную порцию денег на ремонт храма. Роман был далеко не самый интересный парень и он это прекрасно понимал, что превратилось в тайный постоянно мучавший комплекс. Поэтому он ненавидел популярных у женщин мужчин. Как только видел в ком-то из своих сотрудников соответствующую популярность, увольнял без объяснения причин, стараясь частично не доплатить зарплату. «Маленькая месть гаду»! – тихо радовался он закончив расправу. Такие сотрудники всегда становились личными врагами. На работе его комплексы знали и боялись нервных срывов неуравновешенного начальника. На этом страхе держался сложный бизнес и весь авторитет. Но, как бы там ни было, его дела шли прекрасно. Все недостатки характера с избытком перекрывали опыт и явный талант управленца.

Роман привёз свою новую знакомую на берег реки, проехав на машине по извилистому спуску холма. Красивый парк, прелестный мало освещённый променад, чудесный вечер и бутылка «Бейлиса», которую потребовала взять с собой Олеся. «Ну и отлично, пусть пьёт»! – хитро улыбаясь, радовался он.

Молодые люди подошли к реке, вода билась о гранитные ступени набережной забирая часть вечернего тепла. Роман смотрел на Олеся и понимал, что пропал. Она казалась недоступной, как в детстве, леденцы у смешливых торговков возле зоопарка. Может эта девушка слишком хороша? Он понимал, что не справляется с эмоциями, но соблазн обладания этим чудом стал настолько силён, что Роман придумывал себе, что в этот раз у него обязательно получатся те отношения, которые давно нужны. Олеся знала, что уже практически пьяна. Ей хотелось приключений, а река казалась скучной и не интересной. Девушка стала пить ликёр прямо из бутылки и увлечённо полезла на холм, лесной ланью продираясь сквозь кусты. Роман закрыл машину и побежал за ней. «Блин, куда она ломится? – думал он, еле поспевая за девушкой. Олеся смеялась, сейчас она казалась себе дикой и вольной амазонкой. Ещё бы, она же Олеся! Мечта всех мужчин! Девушка прижалась плечом к дереву и игриво поглядела на Романа. Тот был сильно взволнован и стоял в полной нерешительности. «Да он, лошок»! – самоуверенно подумала Олеся. «Но ты-то мне и нужен»! «Буду ездить на тебе, как хочю». «Всё, ты попал, мой хороший»! – едва не выкрикнула чаровница. Эта мысль рассмешила её ещё больше: «Лошок»! Олеся игриво подняла юбку, показав Роману стройные ноги и дорогое бельё. «Да пусть видит»! – радовалась девушка своей невероятной красоте и привлекательности. Потом медленно сняла трусики и игриво вращая их на пальчике, свободной рукой задрала и без того короткую юбочку. «Смотри и трепещи»! – самоуверенно прошептала искусительница. Роман оцепенел от возбуждения. Олеся глядела на него и смеялась, видя эту глупую почти детскую нерешительность: «Лошок»!

Когда чуть осмелевший Роман наконец подошёл, она капризно сказала: «Стоп, сегодня нельзя – это всё, что ты успел заслужить»! Шоу окончилось, Олеся, сжав бельё в руке, пошла в направлении машины. Роман плёлся позади, как преданная ручная собачонка. Блицкриг! Очередной мужчина принадлежал ей полностью.

Самогон, который принёс Серёга Бубнов, оказал на всех два характерных действия. В-первых, все стали смеяться, как подорванные, причём сама шутка значения не имела. Поэтому всплыл актуальный вопрос: «Интересно, а на чём настоян напиток»? Во-вторых, несмотря на то, что мозги стали ясные, как стекло, всех начало подташнивать. Все моментально отметили эту неприятную особенность самопального напитка. Хотя это мало кого волновало. Смеялся даже Лёлик. Нет, он не забыл о своих внутренних метаниях, просто устал столько переживать.

С другой стороны, жизнь не стала радовать больше, он понимал, что скоро тоска вновь накроет новой нервной волной. «А пофиг!» – протестовал Лёлик и продолжал хохотать.

– Меня сейчас точно вытошнит, – еле сдерживая смех, сказала Рита.

– Ничего, это нормально, голова завтра болеть меньше будет. Кстати, когда подождёт совсем, я покажу, где это лучше сделать, – пояснил ситуацию заботливый Серёга. Сказав это, Бубнов подленько улыбнулся и потёр руки. Он знал, точно знал, где это место! Рита просяще посмотрела на Серёгу и тот понял, что настал самый крайний момент.

- Ну что, пошли быстрее. Я тоже еле терплю, – возопил Серёга.

Эта фраза вызвала очередную волну хохота. Серёга взял Риту за руку и они, характерно держа ладошку возле рта, подбежали к тому месту, где романтичный Лёлик мечтал кидать розы на балкон Олеси.

Что это, месть за друга или Лёлик действительно всех достал рассказами о ветреной Олесе?

– Ты вниз посмотри, тебя сразу вырвет, а я рядом пристроюсь, – инструктировал Бубнов. И не промахнись!

Пока Серёга и Рита очищали свои желудки прямо на балкон Олеси, Паша ждал своей очереди. Лёлик кричал, что так нельзя делать. А кто его слушал? Да, никто. Он ломал всеобщее веселье!

Народ моментально объединился, сплочённый идеей сочувствия Лёлику. Все искренне жалели этого придурочного романтика, а тут появилась возможность мести. К тому же хотелось немного похулиганить. А иначе зачем вообще пить? Таким образом, совокупный пьяный ум компании, показал своё непростое отношение к Олесе. Ребята очень старались! Лёлик попытался помешать Паше сделать то, что сделали до него Серега и Рита, но не удержавшись, блеванул вместе с ним, на тот же несчастный балкон. Ему казалось, что из него вылилось больше всех и он это очень болезненно переживал. Бедняга!

Мозги Лёлика, после акта коллективного вандализма, запутались совсем, он бормотал что-то несуразное, порываясь спуститься по веревке на балкон, чтобы отмыть его своей рубашкой. Романтик был пьян, как фортепьян! Слезы текли из красных глаз, он рвал на себе злощастную рубаху и что-то вещал о порядочности. Круто! Самое время!

Паша, оценив упадническое настроение Лёлика, связал того куском провода и посадил на ящик. Настоящий друг! Связанный сначала дёргался и сопротивлялся насилию, но потом почему-то сдался. Пьяная хитрость? Вряд ли... Просто ужрался... Впоследствии, несчастного пробило на увещевание друзей и он долго и очень путанно изъяснял свою позицию. Алкоголь вместе со стрессом окончательно сломили сознание и в итоге, Лёлик нёс полнейшую ахинею. Редчайший бред! Весёлый Бубнов терпеливо слушал эту несвязную речь и постоянно кивал головой. Потом показно поднялся с ящика и театрально объявил: «Всё, вечер удался! Ура! Занавес! Расходимся».

Глава четвёртая

Бутя с приятелем шли по тёмным улочкам, в сторону Ленинградского проспекта. Впереди маячил небольшой магазинчик, а значит пиво, ещё раз пиво, потом опять пиво, ну и там покурить сигареты. За приятелем Бути закрепилось яркое погоняло «Вагон», потому что он говорил: «Типа, я вагон идей принёс или, я вагон пива подогнал». Особым интеллектом Вагон не отличался, зато совсем не заморачивался и принимал всё так, как оно есть.

Джонни сегодня страшно не везло. Торопливо подошедшие Бутя и Вагон, увидев чернокожего, да ещё лакающего пиво на их территории обитания, просто онемели от удивления и извращённого живодёрского счастья.

– Черножопый, блин, – театрально возмущившись, выдал из себя Вагон.

– Что за город, бомжары и негритосы пиво жрут, а у нас денег нет, – наигранно вторил ему Бутя.

– Сидит, блин, чёрт черножопый у хрена смерти просит, – родил ещё одну мысль Вагон.

Бутя подошёл к Джонни и не без сарказма спросил: «Ну и как тебе здесь живётся, негра, как пивко попивается, вкусненько?»

– Сейчас мы тебе, чебурашка чёрная, будем морду бить! – поддержал приятеля Вагон.

Джонни находился в шоке после всего, что случилось ранее. А вот теперь ещё и это! Энергия закончилась. Он просто впал в ступор. И его можно понять. Слишком уж много приключений для одного темнокожего интеллигентного паренька. Несчастный обречённо молчал не зная, как реагировать. В этот вечер скверных событий уже явный перебор. «Не в кассу. Ну, совсем лишнее!» – констатировал мозг Джонни. Сил сопротивляться не осталось никаких и он безучастно смотрел, как наглые нацики забрали его пиво. Ещё через мгновение прилетела пара подзатыльников и Джонни покорно ждал худшего. Он очень устал. После мёртвой старухи, скины стали по барабану. Ну, как летний дождь. Пофиг!

Дина, которая всё ещё крутилась недалеко от Джонни, сначала сильно испугалась двух здоровенных парней. Она явно не ждала такого поворота событий. Но будучи девушкой упрямой и воспитанной в духе всеобщего интернационализма, возмущённо глядела на бесчинство Бути и Вагона и не по-детски вскипала внутри. Её жутко возмутило поведение явно оборзевших сограждан. Тем более, с таким милашкой!

– Ну-ка, голубок, сгоняй-ка за пивом важным белым людям, – стараясь походить голосом на хозяина фазенды, приказал Бутя.

– Так, чтоб купил шесть, нет восемь бутылок, пададь, – внёс окончательную ясность Вагон.

Джонни не шевелился, по-прежнему находясь в глубоком ступоре. Тупил, будто бы не слыша того, что ему приказали. Сидел, не проявляя никакого видимого желания метнуться за пивом. Тормозил. Остался глух к наглой, с нотками явных угроз, просьбе. Бутя и Вагон восприняли безразличную реакцию, как личное оскорбление и событие приняло наихудший для чернокожего парня оборот. Сначала он получил не сильный, но очень ощутимый удар по почкам, в исполнении Вагона. Последнего так били в ментовке, куда он попал устроив небольшой дебош на рынке. Ну вы понимаете, азербайджанцы, арбузы, а в основном кипучий и неугомонный характер безмозглого Вагона. Выпустили его тогда довольно быстро. Повнушали конечно, проведя несложную воспитательную работу ногами. Однако, единственное чему он там научился – это, как грамотно избивать себе подобных.

Дина не могла спокойно наблюдать за бессовестным издевательством над человеком. Она взбесилась так, как только может взбеситься доведённая до отчаяния женщина и подбежала с визгливым истеричным криком: «Это мой черножопый!». Почему она прокричала именно так, ей до сих пор непонятно. После чего, девушка с остервенением оттолкнула Вагона, кото-

рый хотел треснуть Джонни ещё раз. «Я вам сейчас покажу пиво – уроды!» – ещё громче провизжала она, отчего Вагон и Бутя совсем опешили. Нервная «хозяйка» негра неожиданно их напугала, да так, что они пришли в некоторое замешательство. Всё слишком уж неожиданно! Затем, Дина сделала совсем невероятное, она стала колотить по щекам обалдевшего Бутю. Тот стоял, как пятилетний и безропотно терпел взбучку. Вагон, начавший приходить в себя от неожиданного напора и что-то лепетать, тут же получил увесистую пощечину, потом другую и тут же ещё: контрольную, для закрепления нужного эффекта. Действие оказалось волшебное. Нацки скисли. По крайней мере, про пиво забыли точно. Им хотелось только одного – валить!

Джонни никогда не видел столь яростного напора и испытал глубочайшее мистическое чувство, ему показалось, что эта девушка, белое воплощение суровой африканской богини. А когда Дина взяла его за руку, чтобы увести подальше, он покорно поплёлся за ней, забыв обо всём на свете. Ещё бы! Впрочем, они почти сразу уткнулись в огромный розовый джип. Дина хотела тащить его дальше, но Джонни уже немного пришёл в себя и предложил сесть в машину, чтобы уехать. Эта сценка немного позабавила поздних прохожих, которые через ночной магазинчик направлялись домой. Возможно эту историю описал бы небезызвестный журналист Рубашкин, который с удовольствием наблюдал за ситуацией и наслаждался вместе с остальными, но у него уже был заказ, правда с противоположным по смыслу содержанием и радующим сердце гонораром. Жаль, конечно, а то бы здорово получилось. Он талант!

Бутя и Вагон, потихоньку приходили в себя и нервно ржали. Их морды покраснелись и немного побаливали, в следствии чего пришло устойчивое железное понимание, что пиво уже не покатит. Надо водки! Такой позор смывается только водярой. Правильно, чего уж там! Осознав очевидное, приятели пошли на Белорусский вокзал в поисках дешёвого креплёного продукта.

- А черножопого мы, блин, упустили, – разочарованно выдохнул Бутя.

- Куда он денется? В другой раз я ему зубы в пыль покрошу, – храбрился Вагон.

- Ага, если он без бабы будет! – язвительно уточнил Бутя. Они снова заржали и исчезли из вида, в сумраке тёмного ночного переулка.

Джонни подъехал к дому Дины. Дом находился недалеко, метрах в трехстах, за малюсеньким парком из старых толстых деревьев. Они немного посидели в машине, познакомились и что называется, перекинулись парой слов. А уж потом Дина расхрабрилась и решила позвать Джонни к себе. «А собственно, почему бы и не позвать», – думала она. «Это же моя добычка»!

Не знаю, что бы про это написал старый пердун Фрейд, но вероятнее всего, на этот раз, он бы был в чём-то прав, со своей надуманной идиотской теорией. Кстати, кто ещё помнит его тупые умствования?

Россия тяжёлая для восприятия иностранцем страна. Всё им кажется чуждым и диким. Но пока только здесь, сочетается искренность и обезжиренный йогурт. Те из гостей, кто понимает это, в итоге остаются в России навсегда. Цепляются за её дикость и безалаберность, лишь бы не попасть обратно, в объятия своих кастрированных обществ, наполненных пластмассовым человеколюбием и настоящей ненавистью. Хотя, кто знает, может и здесь настоящая жизнь и искренность останутся совсем ненадолго?

Вернёмся к событиям на крыше. К таким замечательным ребятам надо обязательно вернуться. Вечеринка закончилась, присутствующие на ней, кто мог, потихонечку приходили в себя. Лёлик сидел, смотрел на реку и привычно себя жалел. Боже, как же он надоел со своим нытьем! Нет сил! Впрочем, порою, так тяжело разобраться в противоречивых чувствах. И вообще, где этому учат? Да и выпил парень немало. Надо простить... Пусть ноет. Простим!

Рита пригласила Пашу к себе домой. Они тут же уехали, предварительно попрощавшись со всеми и конкретно договорившись о следующей встрече. Ну ребят можно понять, у них свежайшие «шуры-муры». Бубнов спал, уронив беспечную голову на стол. Так спят хоро-

шие, уставшие от трудового дня люди. Звезды тускло сияли на небе, как подслеповатые глаза надежды, ветерок становился прохладным и дерзким, а от балкона прекрасной Олеси невыносимо тянуло блевотиной.

Лёлик повернулся в сторону спящего Бубнова и будто бы испугался чего-то. Предчувствие! Мощное, давящее грудь предчувствие проскользнуло быстрым серым котом. «Должно что-то произойти», – обречённо произнёс он. Беспокойство пробежало сонмом дрожащих мурашек. Да, точно, что-то должно произойти... Но, как понять, что? Лёлик буквально замер в ожидании величия события, о котором пришла информация свыше. Такое иногда бывает, может и не со всеми. Но те, кто хоть раз пережил подобное, только позавидуют Лёлику, к которому стали приходиться эти непонятные яркие ощущения.

Вечер уже перетёк в ночь и отчаявшийся Лёлик понял, что сегодня ему не удастся поспать. Сегодня произойдет нечто такое, что полностью перевернёт устоявшуюся серую жизнь и это куда круче разбившей его сердце Олеси. «Ну наконец-то!» – оптимистично выдохнул он и потянулся.

Дина и Джонни пили водку, некогда припрятанную Диной на экстренный случай. Сегодня, по её мнению, этот случай, как раз и настал. К тому же другой выпивки в доме всё равно не было. Джонни сильно изменился за сложный, полный эмоциональных событий вечер и стал ощущать жизнь и своё присутствие в ней несколько иначе, как-то глубже проще и пронзительнее. Может показаться странным, но всё произошло именно так. Иногда люди меняются на раз. Он не сводил глаз с новой знакомой и впервые, несмотря на бесчисленное количество красивых девиц, подвизывающихся ему в модели, испытывал трогательное и нежное чувство. Может, даже любовь... Любовь? А что, бывает и так. Видимо, да!

Переживание не походило на чувство собачей благодарности за тепло, безопасность и кусок мяса, оно воспринималось настоящим и высоким. Но Джонни пока не понимал этого. До этих пор, он не знал и не испытывал похожей эмоции. А сейчас, словно переключился на другую волну, попал в иное измерение со своей особой логикой и ценностями. И получив озарение, тихо прошептал: «Привет, Джонни. С днём твоего нового рождения!»

– Так ты модельер, «Максимка»? – игриво улыбнувшись, чуть покровительственно переспросила Дина.

– Да, я делаю одежду для женщин и мужчин. У меня своя студия моды и сеть магазинов, – стараясь говорить без акцента, произнёс Джонни. И не называй меня «Максимкой». Я смотрел этот старый фильм и мне он не особо нравится.

– Значит, будешь мне шить одежду! Надеюсь, ты сам шьёшь? – шутливо приказала девушка.

– Для тебя буду шить сам, – широко улыбнулся модельер.

Дина удовлетворенно поджала губки, ей понравилось, что Джонни будет что-то там ей шить. Она совершенно не знала, кто он и даже не догадывалась о его известности. Дине было плевать на это, она видела лишь полный страсти взгляд, ловя исходящие от Джонни искорки и флюиды.

Маленький чёртик, который всё время одолевал желанием сравнить, просто взбесился. Дина дико хотела своего нового друга. Но она не знала с чего начать. Ситуация и необычная внешность Джонни немного смущали. Девушка искренне боролась с этим смущением. В конце концов, измотанная двойственностью своих переживаний, Дина встала, взяла Джонни за руку, точно так же, как на улице и по-хозяйски сказала: «Хватит болтать, пора в постель». Джонни очень удивился, но безропотно последовал за ней. Ещё бы! Он бы пошёл за ней куда угодно. А уж в постель, тем более! Причём, с нескрываемым удовольствием. Продолжительность знакомства не имела для него никакого значения. Впрочем, что в нашем мире имеет значение? А?

Он чувствовал, что полностью принадлежит этой смелой девушке. И тут нет никакого расизма! Только сильные взаимные симпатии, если не сказать больше.

Имеется категория бабулек, которые несмотря на наличие приличных накоплений и даже отсутствие здоровья, не могут отказаться от своей активности в области торговли водкой по ночам. Есть такие бабули на свете! Таких вот старушек и организовывал господин Арустамян, для распространения своей фальшивой водки. Он загружал в их сумки по пять бутылок, не больше, чтобы старушкам руки не поотрывало и расставлял по определенным точкам в районе Белорусского вокзала. Азартные бабки продавали водку резво и даже имели постоянных клиентов среди бомжей и праздно живущей местной хрони. Так что некоторые, из особо талантливых продавщиц, прибегали к нему за ночь, взять очередную партию алкоголя, до десяти раз.

Клавдия Кирилловна числилась среди лидеров. Для неё уйти с ночной «смены», не имея тысячи рублей дохода считалось личным оскорблением. Она знала всех: ментов, которым надо отстегивать на пиво, бомжей и прочих постоянных посетителей вокзала. Но несмотря на прожённость и опытность, с ней произошёл небольшой казус, в котором приняли деятельное участие бессовестные Бутя и Вагон. Даже принимая во внимание дешёвизну привокзальной водки, они хотели на одну бутылку больше, чем имели денег. Поэтому, пока Бутя торговался с Клавдией Кирилловной из-за десяти рублей, Вагон спер из сумки бабули пару бутылок дополнительно. Виртуозно надо сказать это сделал. Гудини! Пять баллов! Номер прошёл гладко и чётко, прожжённая Клавдия Кирилловна так ничего не заметила. Простофиля!

А когда приятели удовлетворённо отошли в сторонку, к ним нагло подвалил местный, укоренённый на этом вокзале, бомж Петрович и нахально потребовал свою долю от ворованной водки. Долю водки? Бомжаре? Отдать! Конечно, зря он это затеял. Не о том видать думал самоуверенный и наглый человечиска! Потерял дурак бдительность и последний мозг. А меж тем, Бутя и Вагон нетерпеливо искали выход своему предыдущему унижению. Искали на ком бы сорваться. А тут он! Здесь просто ждали, этого Петровича. Пацаны довольно переглянулись. Они не сказали друг другу ничего, лишь хитро улыбнулись. Мол, мастюха-то, попёрла! Вот ещё и вонючий подарочек судьбы!

Вагона искренне развлекла такая постановка вопроса. «Хорошо, родимый, мы тебе нальём вагон водки», – деляя голос поласковее сказал он. А Бутя радостно потёр руки, предвкушая удовольствие от расправы. «Это к нам. К нам, родной». «Мы будем пить в тех дворах, иди туда и жди», – сказал бомжу Вагон.

Если можно описать какие-либо отношения словом тайфун, то это точно про Джонни и Дину. Их близость происходила против всех привычек Джонни. Он начал прелюдию с необыкновенной нежности. Джонни будто бы извинялся перед всеми использованными им девушками. Он был настолько трепетен и ласков, что Дина теряла сознание и ощущение реальности от охватывающих потоков сладострастия. Джонни мог ублажить женщину, когда хотел. Сегодня он делал это искренне, осмысленно и в первый раз.

Джонни целовал молодое тело спасительницы, его приятно возбуждало ощущение лёгкого унижения и даже хотелось этого. Он самозабвенно реализовывался в этом новом для себя состоянии. Я буду твой чёрный раб, – преданно сказал он, аккуратно расстёгивая блузку Дине. Унижение казалось таким возбуждающе приятным! Джонни оголил большие груди девушки, ласкал нежные шею и плечи, а так же утончённые ступни, ублажая каждый пальчик красивой ноги! Джонни делал всё то, чего не позволял себе никогда – доставлял девушке удовольствие.

Дина ощутила необыкновенный прилив сил и энергии. Ещё бы! Она чувствовала себя хозяйкой. Ей показалось, что она наконец-то поймала ощущение, которого так не хватало ни с кем из предыдущих любовников. Дина почувствовала, что ей нужна власть, полная власть над партнёром. «Да, ты мой чёрный раб! Ласкай меня!» – с нотками деланной жесткости и

искренней нежности, произнесла она. «Хорошо, хозяйка, я сделаю это», – подыграл ей Джонни и испытал сильнейшее возбуждение.

Дина вытащила из брюк ремень и довольно сильно ударила чернокожего сластолюбца. Она сделала это несколько раз, утверждая этими болезненными хлёсткими ударами свою будущую беспрекословную власть. Но Джонни чувствовал не боль, он чувствовал удовольствие! Удовольствие, которого до этого не понимал, но, как ему показалось, искал всю свою жизнь. «Раб» продолжил целовать «хозяйку», снимая с неё остатки одежды, восхищаясь линиями тела, полнотой бёдер и великолепной грудью. Затем дрожа всем телом, нежно вошёл в неё, неторопливо и одновременно резко двигаясь. Вскоре, практически одновременно, любовники испытали сильнейший оргазм. «Ты будешь делать это всю ночь!» – капризно произнесла захавшаяся Дина.

Джонни преданно посмотрел на девушку, ощущая себя маленькой песчинкой, которой играет хитрый Творец. Он осознал, что прошедший вечер –целая жизнь. Да что там жизнь. Судьба! Она игралась им, как теннисным мячиком, пока не закинула в рай этой постели. «Конечно, конечно, милая, я буду делать это всю ночь! Да! Да! Миллионы раз, да!», – думал он, не силах произнести ни единого слова.

«Каждому своё», – написали при входе в одно очень печальное место. Сплетенный клубок человеческих судеб, управляемый умелой рукой Высшего режиссёра, создаёт разные неожиданно яркие картины предназначенные не опытному, но жадному до жизни восприятию. И каждый делает свой выбор сам! Петрович! Бомж Петрович! Ну почему ты так любишь водку и кто тебя дёргал за язык? Бродяга лежал на земле, как старый плюшевый медведь. Его ожесточённо били ногами. Бутя и Вагон вымещали всю накопившуюся за вечер злость. От души вымещали – жёстко. Что такое бомж? Человек? Ошибка социума? Бесправное существо? Опустившееся ничтожество? Для Бути и Вагона, это не имело никакого значения. Бомжа били умело красиво и качественно. Но тот, так и не смог оценить этого тонкого «искусства», так как сразу умер. Да ему собственно многого и не требовалось. Всего лишь небольшой толчок. Возможно завтра его убила бы палёная водка или он бы споткнулся и упал, ударившись башкой об асфальт. Впрочем, уже поздно говорить про эфемерное завтра. Сейчас есть только «сегодня», где Петрович умер от жадности. А ноги Бути и Вагона? Что их ноги? Они исполняли Высшую волю и всё! Вы спросите: «Это тоже Судьба»? Да, друзья, именно она! Больно? Обидно? Но так оно и есть!

– Подох, кажись, – тяжело дыша произнёс Бутя.

– Да, наверняка, подох. Ливани ему водки в пасть, мы типа обещали, – зловеще пошутил Вагон.

– А не жирно ему?

– Да хрен с ним, у нас три бутылки.

– Слышь, Вагон, а ведь мы боги! – самоуверенно констатировал Бутя.

– Это ты о чем? – уточнил польщённый приятель.

– Мы решаем, когда этим мразям умирать.

– Думаешь?

– Вижу! – жёстко произнёс Бутя.

– Знаешь, бог, надо валить отсюда, пока менты не припёрлись. Менты тоже думают, что они боги! Да и выпить очень хочется, – Вагона немного напрягла эта философия, он понимал одно, ему чисто по кайфу смотреть на чужую смерть.

Буте же нравилось именно убивать. «Лишать жизни другого, в этом есть что-то высшее», – думал тот. Я чистильщик. Да – это так! Пока Бутя думал «эту мысль», они миновали мост, как бы возвращаясь обратным путём, туда, где начинался маршрут к вокзалу. Приятели неспешно прогуливались в ночи, растворяясь в зловещем тёплом покое, а пройдя вниз по

Скаковой улице, попали в уже знакомый нам скверик. Там остановились и молча, отвернув пробки с бутылок, не чокаясь, выпили прямо из тары. Их окружала плотная темнота и непривычная для вечно гуляющей Москвы пронзительная тишина. Бутя и Вагон употребили почти по пузырьку, расслабились, дико опьянели и чувствовали себя на вершине жизни. Ну вы знаете такое волшебное состояние, оно обычно приходит вместе с водкой, наполняя до краёв и даже выше. Чарующее безмолвие... Презрительные звёзды... Тусклый свет городского освещения и лёгкий холодящий тело туман.

Всё подчинялось слову отдохновенно. Лай дворняги, доносящийся откуда-то с железнодорожных путей, ещё ярче подчеркивал негу и проникновенную усталость мегаполиса. «Да мы боги!» – думал сильно пьяный Бутя. «Я точно»!

«Демоны!» – возник из ниоткуда зловещий душераздирающий крик. «Демоны!» – раздавалось ещё более ужасающе, но чуть тише совсем рядом. Потом тот же голос произнёс это слово с невероятной болью и хрипотой. Бутя и Вагон в панике выронили недопитые бутылки из рук и ломанулись бежать из скверика. Но перед ними встала адская старуха с круглыми от ужаса глазами, которыми вращала с невероятной скоростью. Она преградила руками путь. «Демоны», – зловеще прохрипела бабка ещё раз. Бутя и Вагон затряслись от накотившей животной жути. Они не понимали откуда появилась эта старушеница. Но она так похожа на смерть! Она явно из ада! С пьяных глаз показалось, что это неизбежная Божья кара. Кара за бомжей и месть за украденные бутылки!

На бабке надета, чуть сползшая с плеч, красная кофта. Да, та самая красная заношенная кофточка! Старуха очумело вцепилась в рукав Бути и зловеще прошептала: «Где мой кефир? Падла». Вагон почувствовал, что проваливается в пропасть сотканную из километров ужаса и страха. Его реальность вздрогнула и немножечко поплыла. Он силой воли удерживал фокус сознания, но тем не менее ощутил, как штаны наполнились противной тёплой влагой. «Где мой кефир? Падла!» – акцентированно произнесла старуха ещё раз.

А Вагон увидел, как Бутя падает на землю, словно в замедленной киносъёмке. Бабка тут же подобрала неначатую бутылку водки, выпавшую из кармана Бути. Видимо соотнесла её с кефиром, отошла в темноту и миг исчезла. Растворилась. Вагон охреневал. Что-то щелкнуло в тупой голове и он почувствовал невероятную слабость и беспомощность двухлетнего младенца. Вагон по-детски лепетал и смеялся, а потом сел на корточки и плача начал тормозить Бутю. Но тот уже не дышал. При падении в обморок Бутя умудрился попасть виском на кусок арматуры, как специально торчащий из земли. Эпичненько, конечно. И пусть потом кто-нибудь скажет, что справедливости нет!

Зинаида Петровна Стасюк. Бабушка в красной кофточке. Божий одуванчик и бывшая санитарка. Жива! Все думали кранты бабуле, а она воскресла. Воскресла! А что? Хрен ты просто так убьешь российскую пенсионерку! Ну, «крыша» у старушки немного повредилась. Да – это факт. Ненадолго, конечно, но повредилась. А чем ей это мешает? Тем более жива, старая перечница. Слава Богу! Жива! Зинаида Петровна в беспомысленности вышла на Ленинградский проспект и потихоньку стала определяться, где – находится. Узнала, конечно, Белорусский вокзал. Ещё бы! Вот только почему она здесь, не понимала. Метро уже естественно не работало. Блин, полтретьего ночи. А домой ей вернуться нужно. И хотя чувствовала бабуля себя отдохнувшей, дико хотелось есть, ну и полежать чуток. Спина ныла. Короче говоря, ей срочно надо домой...

Она подошла к стоящей неподалёку машине полиции и обратилась за помощью. Люди в форме, по её старорежимному советскому представлению, точно должны помочь. «Так мол и так, – прямо сказала она. «Как оказалась тут не знаю, но адрес мой такой. Отвезите меня ребятки, Христа ради». Сержант Гвоздюк Игорь, многого насмотрелся за время своей нелёгкой службы в милиции, а потом уже полиции. Но такое с ним происходило впервые. Везить чок-

нутую бабку по Москве вовсе не хотелось. Тем более, по проспекту ездили дорогие иномарки, в которых припозднившиеся мужики, развозили проститутку по баням и хатам. Гвоздюк естественно имел свой устойчивый материальный интерес в этом бесконечном сексуально-алкогольном процессе. «Знаешь, старая, иди-ка ты на хрен, да побыстрей», – неласково сказал он, отобрал у бабки водку и угрожающе махнул рукой. Зинаида Петровна очень удивилась такому ответу представителя власти. И сильно обиделась, конечно. «Ещё, сволочь, и пугает», – зарыдала Зинаида Петровна от страха бессилия и одиночества. Нервишки сдавали. «Фашист»! – с ненавистью прошипела она, а потом покорно отошла и уселась на бордюр, прямо у проезжей части. Такая маленькая никому ненужная бабушка. Слезы текли по сморщенным усталым щёчкам и капая на кофту пропадали, впитываясь в выдавший виды шерстяной материал. Гвоздюк, не желая смотреть на это, отъехал в сторонку и продолжил свою выгодную ночную деятельность.

Собственно на этом, история произошедшая с Зинаидой Петровной, могла бы считаться законченной. Её долгий поход за кефиром вылился в то, что она ожидала добросердечного водителя. И что обидно, ей опять приходилось выживать самой! Власть, в лице сержанта Гвоздюка, от неё отвернулась и не хотела видеть проблем. Впрочем, власть ещё в проклятые девяностые отвернулась от старых людей. И на мёртвую и на живую Зинаиду Петровну всем наплевать. Мало ли в Москве полусумасшедших старушек? Столица – город ожесточённых и одиноких, безучастно объединяющий огромное количество индивидуумов с уймой разнообразных проблем и судеб. Москва – город людей, занятых исключительно собой. И не тыкайте на власть. Мы, порой, сами твари!

Ефим Геннадьевич возвращался с работы. Он довольно успешный мужчина тридцати восьми лет, работает в полиграфической компании и занимается выпуском упаковки для самых разных нужд. Его украшают маленькая рыжая борода, весёлые глаза и нежные руки интеллигентного человека, никогда не работавшего физически. Он ехал не торопясь, в надежде найти доступную фурию на оставшуюся часть восхитительной московской ночи.

Притормозил возле Зинаиды Петровны. Совершенно случайно. Спутал бабулю с более молодой особой. Видимо, слишком устал. А когда разглядел в одинокой фигуре старушку, сильно удивился, да так, что поражённо спросил: «Ты кто»? Зинаида Петровна, вымотанная и расстроенная, ехидно выдала следующее: «Кто я? Проститутка я! Всех подруг разобрали, одна я осталась! Неликвид, бубёныть! Может, возьмёшь меня, касатик, незадорого? Рубля за два»?

Ефим Геннадьевич оказался именно той доброй душой, которую так ждала уставшая бабушка. Он быстро разобрался в мучившей её проблеме и плюнув на свои маленькие потребности, решил помочь пенсионерке попасть домой. Бесплатно, конечно. Через тридцать минут обалдевшая Зинаида Петровна заходила в родной подъезд. Кефир она так и не купила... Что и говорить, склероз! Ладно, днём сходит. Кефир – не дефицит. Кефир – блажь!

Лёлик не спал, он ходил в магазин, купил два литра газированной воды и больше ни о чём, и ни о ком не сожалел. Алкоголь потихоньку выветривался из усталого организма, сильно болела голова и всё время хотелось пить. Набережная. Он брёл по ней, как будто чего-то искал. Потом перешёл через Крымский мост и попал в парк имени Горького.

В тот момент он думал, что всё потеряно. Прошлое стало особняком к переживаемой действительности, превратившись в то, что как бы не существовало. Лёлику хотелось умереть. «Может, это я и предчувствовал», – думал он. «Может, это оно и есть»? Молодой человек спустился поближе к воде и задал себе страшный вопрос ещё раз: «Может, это»? И наконец понял, что искренне хочет умереть. Причём, прямо сейчас!

В ту ночь или, если быть совсем точным, слишком раннее утро, произошло знакомство с Ларри. Лёлик сидел на причале для прогулочных катеров и думал, над осуществлением плана с кодовым названием «как лучше подохнуть». Вода текла липко увлекая внимание, словно затягивая в свой чёрный мир воды. Он погружался вглубь души, задыхаясь в рваном потоке мыслей, сотканным из прошлых суетных проблем. Депрессия брала своё, а жалость к себе терпким горячим чаем текла по бесконечно стонущим жилам. На какой-то момент, цинично играя оттенками реальности, происходящее превратилось в нечто похожее на вязкий нескончаемый сон. Казалось, что всё пропитано этим, что всё живёт и дышит этим. Лёлик подумал, что уже готов проститься с никчёмной жизнью – грустным существованием маленького человека, раздираемого бесконечным желанием положить в карман весь этот мир. Лёлик подошёл к краю пристани, присев в ожидании нужного настроения и момента. Теперь он точно это сделает! Оставались лишь какие-то мгновения. Нужно только решиться. И всё, конец картинки... Привет, неизвестность!

Незнакомец появился ниоткуда и сев неподалеку, достал из кармана целую горсть монет. А затем, не обращая никакого внимания на Лёлика, начал их кидать в тёмную бездну реки. Это завораживало и удивляло, отчего внимание странным образом переключилось на падающие в воду монетки. Они летели в воду юркими серебряными молниями, ни одна не повторяла полет другой и все обречённо тонули в беспристрастной глади воды. Глаза Лёлика отслеживали полёт и упоительное чувство жалости к себе сменилось бессмысленным дурашливым любопытством. Лёлик спросил незнакомца, что тот делает.

– Выкупаю тебя у реки, – ответил незнакомец.

Лёлик: Выкупаешь меня у реки?

Незнакомец: Да... Кстати, меня зовут, Ларри.

Лёлик: Лёлик... Так меня называют все мои друзья. Его оцепенение перетекло в другие ощущения и он спросил нового знакомого: «Что это значит»?

Ларри: Пока только то, что ты за этим наблюдаешь.

Лёлик: А зачем ты это делаешь?

Ларри: Вижу твоё состояние.

Лёлик: Как ты можешь видеть моё состояние?

Ларри: Это достаточно просто. И если бы ты мог посмотреть на себя таким же образом, то всё бы понял сам.

Лёлик: У тебя случались такие проблемы?

Ларри: Ты это называешь проблемами? Брось! Быть маленьким слабым и беззащитным – проблемы? Умирать от любви к нелюбимому человеку – проблемы? Пожалуй, это глупость, а не проблемы!

Лёлик: Ты называешь это глупостью? А я, как подумаю об Олесе, так сразу не хочу жить.

Ларри: Ты её не любишь?

Лёлик: Наоборот, безумно люблю! А вот она меня нет.

Ларри: Да ты болен, Лёлик. Ты бредишь. Когда любишь, всегда хочется жить!

Лёлик: Может ты и прав. Но сейчас, мне очень грустно и одиноко.

Ларри: Это, наверное, потому, что ты не бросился в воду, как того изначально хотел. Представляешь, как весело барахтаться в холодной реке?

Лёлик: Я умею плавать.

Ларри: Так поплавай! Произнеся это, Ларри толкнул Лёлика в воду. Тот задохнулся от шока, так как вода резко охладилась и насквозь промочила всю одежду. Лёлик быстро вылез на берег и был очень зол на Ларри. Так нагло с ним никто и никогда не поступал.

Лёлик: Ларри у тебя, как с башкой?

Ларри: А как же твоё собственное желание утопиться?

Лёлик: Я просто намок и всё!

Ларри: Странно, хотел утопиться, а просто намок. Ты как-то слабенько реализуешь свои желания. У тебя так во всём? Наверное, и с девушкой так же.

Лёлик: Это не твоё дело.

Ларри: Нет уж, теперь это точно моё дело, крестничек. Ты хотел утопиться на моем любимом месте. Где бы, может, мне самому хотелось утопиться! Правда, вот повода пока нет. Слушай, а придумай мне какой-нибудь сносный повод! Это ты точно умеешь!

Лёлик: Знаешь, я, пожалуй, пойду.

Ларри: Наверное, к своей подруге! Она тебя наверняка примет, пожалеет и будет любить всю жизнь. Ты ведь ей балкон облевал. Помнишь? Это же так сексуально. Она теперь точно тебя полюбит! Бабы они такие, облевал им балкон и они твои! Так ты идёшь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.